

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Л.Н. Чурилина

**ОСНОВЫ ФИЛОЛОГИИ.
МЕТОДЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Магнитогорск
2019

УДК 80/81
ББК 80

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент,
учитель русского языка и литературы высшей категории
МАОУ «Многопрофильный лицей №1» г. Магнитогорска

О.В. Зюлина

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательской словарной лаборатории НИИ ИАФ,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

Н.В. Позднякова

Чурилина Л.Н.

Основы филологии. Методы филологических исследований [Электронный ресурс] : учебное пособие / Любовь Николаевна Чурилина ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (1,40 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2019. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-1659-3

Пособие направлено на формирование у студентов представлений о специфике совокупности научных дисциплин, изучающих языки и тексты как выражение культуры человечества. Традиционно за этой отраслью научных знаний закрепилось именование – филология. Издание призвано заложить мировоззренческие основы для осмысления отдельных отраслей филологии как компонентов целого; познакомить с особенностями научного исследования в области филологии; ввести в круг филологических проблем, связанных с областью будущей профессиональной деятельности.

Учебное пособие включает развернутые конспекты лекций и разработанную автором пособия оригинальную систему практических занятий, заданий для самостоятельной работы, тестовый материал. Пособие предназначено для обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование: Русский язык и литература; 45.03.01 Филология.

УДК 80/81
ББК 80

ISBN 978-5-9967-1659-3

© Чурилина Л.Н., 2019

© ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», 2019

Содержание

РАЗДЕЛЫ КУРСА: ТЕМЫ И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ВВЕДЕНИЕ В НАУКУ	6
РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ	27
2.1. Язык как объект филологии (содержание лекций)	27
2.2. НОМО LOQUENS («человек говорящий») как объект филологии (содержание лекций)	46
2.3. Текст как объект филологии (содержание лекций)	55
РАЗДЕЛ 3. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ ..	62
3.1. Специфика филологического исследования (содержание лекций)	62
3.2. Основные методики формирования эмпирической базы филологического исследования (содержание лекций)	66
ГЛОССАРИЙ	75
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	83

Лингвистика, универсальное образование
и знание людей – вот составные элементы,
из которых великий Зодчий создает гениального филолога.
К. Бюлер

Филология лежит в основе не только науки,
но и всей человеческой культуры.
Д.С. Лихачев

РАЗДЕЛЫ КУРСА: ТЕМЫ И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение в науку

Возникновение филологии как специфического вида деятельности и как сферы знания. Первые филологические профессии.

Проблема определения филологии и пути её решения. Филология как область гуманитарных наук. Классификация филологических наук.

Статус филологии в современном мире. Связи филологических наук с другими – гуманитарными, негуманитарными. Филология и коммуникативная (речевая) практика, филология и социальная деятельность человека. Филология и культура.

2. Теория современной филологии

Важнейшие объекты филологии как содержательное ядро филологических наук.

2.1. Язык как объект филологии. Вопрос о происхождении языка. Функции языка.

Естественный человеческий язык: три ипостаси языка (Л.В. Щерба). Язык как система знаков (Ф. де Соссюр). Основы знаковой теории. Единицы языка.

Другие знаковые системы, входящие в язык в широком, филологическом смысле: параязык, искусственные языки, вторичные моделирующие системы, мифы, фольклор, художественные моделирующие системы и др. Возможности и способы взаимодействия языка и других знаковых систем для выражения смысла.

Направления исследования языка и речи. Социолингвистика. Лингвокультурология.

2.2. *Ното Локвиенс* («человек говорящий») как объект филологии. Коммуникативно-речевые способности человека и их реализация в деятельности Говорящего и Слушающего в различных коммуникативно-речевых ситуациях.

Коммуникативно-речевой акт, его структура. Правила речевой коммуникации для Говорящего и для Слушающего. Условия успешности говорения / понимания и их нарушение. Психолингвистика. Прагматическая лингвистика.

Теория языковой личности. Русская языковая личность.

2.3. Текст как объект филологии. «Лики» текста в филологии: текст как источник, памятник, произведение, сообщение. Многообразие текстов. Подходы к определению текста как объекта исследования. Теория текста как интегративная филологическая дисциплина.

Текст и язык. Текст и Homo Loquens.

3. Методология и методы современной филологии

Методология научного исследования по филологии: специфика объекта исследования. Понятия аспекта, цели и задач исследования. Научный факт в филологии. Логика процесса исследования: движение от постановки проблемы через выдвижение и обоснование гипотезы к теоретическому результату.

Материал филологического исследования и методики его сбора. Формирование эмпирической базы исследования.

РАЗДЕЛ 1. ВВЕДЕНИЕ В НАУКУ

Филология как область гуманитарного знания (содержание лекций)

1.1. Филология: слово – практическая деятельность – знание – область науки. Возникновение филологии как деятельности и как знания

Филология как область научного знания существует около трёх тысячелетий. В центре её интересов всегда стояло **слово**. Интерес к слову как объекту частично отразился и в самом названии науки – *филология*: др.-греч. *φιλολογία*, лат. *philologia*, англ. *philology*, нем. *Philologie*, итальянск. *filologia*, фр. *philology*, польск. *filologia*, чешск. *filologie*, русск. *филология*... Считается, что древнегреческое слово *φιλολογία* первоначально было многозначным. Причиной многозначности становится широта значения второй части слова – *логос*. Как слово **обыденного языка** древнегреческое «филология» означало *любовь к слову*. Интересно в этой связи замечание Григория Осиповича Винокура о том, что в «Законах» Платона афинянин называет себя «филолохус» – *словоохотливый, разговорчивый (болтливый?)* в отличие от спартанца, которого он называет «брахолохус» – *малоречивый, говорящий кратко*.

Как слово **специального языка** древнегреческое «логос», по наблюдению С.И. Радцига, могло выражать все понятия, которые передаются человеческим словом, и имело значения *рассказ, ораторская речь, мысль, которая выражается словом, и высшая мысль или разум*; стало быть, древнегреческое *φιλολογία* может быть истолковано как *любовь к учёным беседам, учёным занятиям*. Русский филолог XIX века Константин Петрович Зеленецкий отмечает у слова *логос* три значения: «ум, произведения ума, т.е. науки и знания, и слово или речь». Особый объект для толкования элемент *логос* обнаруживает при обращении к случаям его использования в Евангелии. Кто из нас не помнит ставшее уже хрестоматийным начало Евангелия от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»? Русское *Слово* в этом контексте представляет собой перевод того самого древнегреческого *Логос*.

Другая часть рассматриваемого сложного слова — «филия» — означала *любовь*. Интересно, что греки различали несколько видов любви, чему соответствовало и несколько имен: *агапе* – жертвенно-нисходящая любовь, *сторге* – привязанность, *эрос* – спонтанная и независимая от воли стихийная страсть. На этом фоне рассматриваемое нами слово *филия* означает любовь-приязнь, любовь-симпатию, любовь-дружбу, т.е. любовь, которая основывается на свободном индивидуальном выборе человека.

Около IV века до н.э. в греческом языке исследователями отмечается глагол *philologeō* – «любить науки, стремиться к учению» и соответствующие ему существительные «*philologia*» – «любовь к научному рассуждению, к научному спору, ученой беседе» и прилагательное «*philologos*» – «любящий научное рассуждение, спор». Эти слова вступают в оппозицию к глаголу *misologeō* – «НЕ любить науки и научные споры».

Терминологическое значения слова *филология* начало складываться в конце III – начале I в. до н.э., на этом этапе оно соотносилось с представлением о науке как таковой – *всеобъемлющая наука*. Филологом именовал себя грек Эратосфен (конец III – начало II в. до н.э.) – поэт, грамматик, математик, географ, историк. В Древнем Риме одним из первых называет себя филологом Аттей (III-II вв. до н.э.), который преподавал риторику и изучал филологические и исторические древности. По наблюдениям Ю.С. Степанова, «филолог» (с ударением на втором слоге) приобретает значение *прилежный к словам, изучающий слова* в III – V вв. н.э. Таковы начала терминологизации слова *филология*.

1.2. Филология как практическая деятельность и как практически ориентированное знание

Филология как практическая деятельность и как практически ориентированное знание возникает на Западе и на Востоке исторически одновременно: в эпоху поздней античности, т.е. в эпоху эллинизма на Западе и эпоху Ханьской империи на Востоке, в Китае. «Александрийские книжники собирали литературные произведения классической поры своей античности – эпохи *полисов*, китайские – классической поры своей античности — эпохи *лего*. Они не только собирали, но и работали над установлением их текстов; работа же над текстом влекла за собой работу над самим произведением. Так сложилось, ставшее классическим, существо филологической работы: «сбори́ние письменных памятников прошлого, установление их текста и истолкование их» (Н.И. Конрад).

Это направление практической деятельности было связано с работой над рукописями, с созданием библиотек, т.е. с собиранием рукописей – крупнейшей библиотекой этого периода традиционно называется библиотека в Александрии (Египет; III-II вв. до н.э.).

Другое направление деятельности – обучение искусству слова. В V в. до н.э. в Древней Греции оно состояло в чтении и разборе поэтических текстов, которые к тому времени оценивались как первоклассные («классические») и уже требовали перевода, комментария и толкования. Эта деятельность дала толчок появлению поэтики (др.-греч. *poietike techne* – «творческое искусство»). Поэтика возникает в V-IV вв. до н.э. в сочинениях софистов, Платона, Аристотеля, которые впервые различили и описали типы литературных произведений, или роды литературы – эпос, лирику, драму, заложили основы учения о жанрах.

Филологи Древней Индии и Древнего Китая в V-IV вв. до н.э. дали миру грамматические и стилистические учения, науку о письменности, способы толкования текста. От человека, занимавшегося практической филологией, требовалось прежде всего знание языка / языков, аналитические умения при работе с письменным текстом, широкая осведомлённость в различных областях знания, т.е., как писал Дионисий Фракиец (ок. 170–90 гг. до н.э.), «осведомленность в большей части того, о чём говорится у поэтов и прозаиков».

Филологическая деятельность в Древней Греции носила название *грамматического искусства*; люди, занимавшиеся ею, именовались

грамматиками. Обратим внимание на то, что термин «грамматика» в этом случае означает нечто иное, чем в современном языкознании. Дионисий Фракийец, например, выделял в грамматике шесть частей: *чтение, объяснение тропов, общепонятная передача трудных слов и рассказов, нахождение этимологии, отбор аналогий* (установление места изучаемого произведения в традиции), *оценка произведений*.

Так возникают первые филологические профессии – толкователя текстов, переводчика, учителя словесности, библиотекаря. Фактически в число первых филологических профессий входит и профессия учителя риторики (др.-греч. *rhētorikē*).

Риторика представляет собой порождение демократического устройства афинского общества (V в. до н.э.). Это устройство требовало от гражданина умения владеть словом – в народном собрании, в судебном заседании, «при случае» (в ситуациях торжества, похвалы и т.п.). Задачу научения граждан мастерству красноречия решали учителя риторики, они же стали и создателями трактатов и учебников по риторике. Из числа первых сохранившихся риторических сочинений укажем диалоги Платона (427-347 гг. до н.э.) «Горгий» и «Федр» и трактат Аристотеля (384-322 гг. до н.э.) «Риторика». Таким образом, древний ритор тоже работает со словом (только, в отличие от библиотекаря и переводчика, с устным! словом), и ему, чтобы найти аргументы для убеждения, также нужны энциклопедическая образованность и знание человека.

Но в античном мире филология («грамматическое искусство») и риторика («искусство убеждения») существуют раздельно, как две разные науки о слове. Одна из них, филология, – наука о «слове как таковом» (Ю.С. Степанов), другая, риторика, – о слове *убеждающем*.

Стремление разграничить филологию и грамматику как сферы деятельности обнаруживает себя уже в Древнем Риме; риторика же продолжает обособленное от филологии существование.

В эпоху патристики (II–VIII вв.) основными для филологии становятся два объекта – слово Священного Писания и дискуссии богословов о нём, т.е. «слово о Слове». Рядом со словом *«philologos»* в его новом филологическом значении появляется и другое – *«philologeus»* ([филологе'ус] – ученый-схоласт; схоластика – «школьная философия» – исходила из того, что истина заключена в текстах и человек может постичь её, разобравшись в Священном Писании). В этот период закладывается одна из основных линий позднейшей филологии – критика библейского текста. С другой стороны, несколько позже, с IX века, в школах Европы закрепляется цикл из трёх учебных предметов – **trivium** (букв. «трёхдорожье»): *грамматика, диалектика* (начала философии и логики) и *риторика*.

1.3. Филология в современном мире

Основы современного подхода к пониманию термина «филология» закладываются в первой трети XIX века в трудах немецкого ученого Фридриха Августа Вольфа («Энциклопедия филологии», изданная в 1830 г.). Вольф

определил предмет филологии (применительно к классической древности, которой он сам занимался) достаточно широко:

«Совокупность сведений и известий, которые знакомят нас с деяниями и судьбами, с политическим, научным и домашним положением греков и римлян, с их культурой, языками, искусством и наукой, с нравами, религиями, национальным характером и образом мыслей – всё это так, чтобы мы имели возможность дошедшие до нас их произведения основательно понимать и наслаждаться ими, проникая в их содержание и дух, представляя себе древнюю жизнь и сравнивая её с позднейшей и сегодняшней».

К концу XIX – началу XX вв. в Европе складываются **четыре** основных школы филологии, основанные на разном языковом материале и различающиеся традициями подхода к этому материалу: *русская, немецкая, англосаксонская и французская* филологические школы.

Обратимся к попытке определения существа филологии, предложенной на рубеже 1960–1970-х годов великим российским филологом Сергеем Сергеевичем Аверинцевым. С некоторыми вариациями оно публиковалось в «Большой советской энциклопедии», «Краткой литературной энциклопедии» (1972), энциклопедии «Русский язык» (1979), «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990) и др. Определение это таково: «**ФИЛОЛОГИЯ** (греч. philología, букв. — любовь к слову, от philéō – люблю и lógos – слово) – содружество гуманитарных дисциплин – языкознания, литературоведения, текстологии, источниковедения, палеографии и др., изучающих духовную культуру человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов. Текст во всей совокупности своих внутренних аспектов и внешних связей – исходная реальность филологии».

Прокомментируем это определение. Оно

1) устанавливает статус филологии (филология – «содружество гуманитарных дисциплин») и состав входящих в неё наук (языкознание, литературоведение, текстология, источниковедение, палеография и др.);

2) отвечает на вопрос, что изучает филология (объектом изучения филологии является «духовная культура человечества»);

3) называет методы исследования (это «языковой и стилистический анализ»);

4) указывает материал исследования («письменные тексты»).

1.4. Объект и предмет филологии

Избрание на роль **объекта** исследования столь необъятного феномена, каковым является «духовная культура человечества», позволяет С.С. Аверинцеву утверждать, что филология *«самозаконная форма знания, которая определяется не столько границами предмета, сколько подходом к нему»*, она – единство гуманитарных дисциплин, *«изучающих духовную культуру человека через языковой и стилистический анализ письменных памятников»*. Филология *«вбирает в свой кругозор всю ширину и глубину человеческого бытия, прежде всего бытия духовного»*, *«служит самопознанию культуры»*. Она

помогает понять человека другого менталитета, и через это – иную культуру, другое пространство и время.

Предмет филологии – «весь человеческий мир, но мир организованный и увиденный через текст». Внутренняя структура предмета филологии, по мысли С.С. Аверинцева, «двуполярная: скромная служба при тексте, беседа с ним наедине, пристальная "согбенность" над текстом» и «универсальность, пределы которой невозможно установить заранее».

Одна из главных задач человека – понять другого человека, не превращая его ни в поддающуюся «исчислению» вещь, ни в отражение собственных эмоций. Эта задача стоит перед каждым человеком, но также перед каждой эпохой, перед всем человечеством.

Филология есть *служба* понимания «себя» и «другого» и помогает выполнению этой задачи.

Другой известный российский филолог – Юрий Сергеевич Степанов, – определяя объект науки, акцентирует внимание на тексте как «главном воплощении человеческого слова и духа».

Согласимся с этим: все современные филологические науки – языкознание, литературоведение, фольклористика – имеют дело с текстом, устным или письменным, печатным или виртуальным. Текст же есть продукт (результат) речемыслительной деятельности человека, дающий возможность прямого наблюдения (и самонаблюдения) «жизни духа».

1.5. Вопрос об объекте в современной филологии

Есть такая неповторимая совокупность объектов, которой в современной науке не занимается ни одна отрасль, кроме филологии. В эту совокупность входят **естественный язык, текст и homo loquens** (от лат. *homo* – «человек», *loquens* – причастие от *loquor* – «говорить, разговаривать», т.е. человек в его функции говорящего и пишущего, слушающего и читающего; русск. эквивалент: «человек говорящий»).

Естественный язык – это сугубо человеческий «инструмент»: без него нет человека, следовательно, нет и текста.

Текст – это сообщение, которое говорящий и пишущий создаёт средствами языка для слушающего и читающего, даже если слушающим и читающим является сам говорящий и пишущий. Такое «совпадение» имеет место, например, в записных книжках, в ситуациях рассуждения вслух.

«**Человек говорящий**», т.е. порождающий текст в результате речемыслительной деятельности, не является объектом никаких иных наук, кроме филологических. Филологические же науки не могут обойтись без фигуры *homo loquens*: он предстает в виде автора и читателя, ведущего телевизионного шоу и радиожурналиста, создаёт текст и «потребляет» его, он «присутствует» в тексте устном, письменном и, разумеется, электронном.

Множественность объектов исследования, пусть взаимосвязанных, но обладающих достаточной долей автономности, становится причиной того, что на современном этапе филология предстает как **комплекс наук (интегративная**

наука). Каждая из филологических наук обращена ко всей совокупности объектов. При этом каждая из них изучает разные стороны этих объектов.

Так, **лингвистика** изучает естественный человеческий язык как некий отдельный объект действительности во всей его полноте (в современном состоянии и в истории, в состоянии покоя и в действии), как материал, из которого «ткуются» тексты, и сами тексты в их многообразии. Именно лингвистика рассматривает язык как то, без чего немислим человек, и человека в его способности к деятельности посредством языка и самоё эту деятельность.

Литературоведение изучает ту часть совокупности текстов, «сотканных» человеком посредством языка, которые представляют собой единство искусства вымысла и искусства слова (эта часть текстов образует художественную литературу). Язык для литературоведения интересен как искусство слова; человек же есть и предмет художественного исследования, и сам исследователь, т.е. писатель, автор, и тот, для кого это художественное исследование осуществляется (читатель).

Материал современной филологии составляют все виды текстов независимо от «способа» их существования (устные, письменные), их отношения к «высокой» культуре. Поэтому в современной филологии в качестве обозначения текстов любой фактуры используется термин *сообщение*. Так разрывается связь между *текстом* и его принадлежностью к *письменному* роду. Можно сказать, что слова Г.О. Винокура: «*Всё написанное, напечатанное, сказанное есть предмет филологического комментария*» звучат пророчески.

1.6. Вопрос о статусе филологии на современном этапе

Современная филология является самостоятельной областью знания, входящей в гуманитарные науки. Каков же ее статус?

Интересную мысль на сей счет высказал Г.О. Винокур: «*филология не есть наука, точнее... нет такой науки, которую в отличие от других можно было бы обозначить словом “филология” как её названием*».

Это же положение, только выраженное иными словами, содержится и в определении С.С. Аверинцева. Он квалифицирует филологию не как науку, а как *содружество* гуманитарных дисциплин. Так возникает вопрос о характере отношений между филологическими дисциплинами. Что представляет собой филология: *содружество* – совокупность наук / научных дисциплин – «агрегат сведений» (В. Гегель)?

В поисках ответа на поставленный вопрос ещё раз обратимся к авторитетному мнению Юрия Сергеевича Степанова, утверждающего, что современную филологию правомерно представлять как совокупность гуманитарных наук и научных дисциплин, изучающих *посредством анализа естественный язык, текст и homo loquens* — «главное воплощение человеческого <...> духа».

Вместе с философией, историей, искусствоведением, культурологией, педагогикой, психологией и другими науками филология образует область

гуманитарных наук. В свою очередь филология включает в себя ряд наук и научных дисциплин.

Филологическими науками, как уже было сказано, традиционно являются языковедение (языковедение, лингвистика) и литературоведение. В число филологических также входит несколько групп научных дисциплин, которые можно условно объединить в три группы.

I. Дисциплины, развивающиеся "на стыке" лингвистики и литературоведения. Главные из них.

Риторика: главная задача современной риторики – изучение речевой коммуникации в её воздействии на читающего / слушающего посредством сообщения. Современная риторика представляет собой междисциплинарную филологическую науку, которая существует на стыке лингвистики, литературоведения, теории аргументации, философии.

Поэтика (др.-греч. *Poietike technē* – «творческое искусство»): в современной филологии поэтика есть учение о том, как устроено литературное произведение, что есть творчество писателя, литературное направление. Область поэтики, внимание которой сосредоточено на языке произведения, составляет лингвистическую поэтику. Однако современная поэтика изучает не только художественно-литературные произведения, но и иные тексты – публицистические, рекламные и др.

Стилистика (от лат. *stilus, stylus* – «остроконечная палочка для письма», «манера письма»). Термин «стилистика» возник в начале XIX в. в трудах немецкого учёного и писателя Новалиса (подлинное имя – Фридрих фон Харденберг). Как научная дисциплина стилистика складывается в середине XIX в., фактически «на развалинах» риторики, которая к этому времени прекращает своё существование. В изучении языка как отдельного объекта действительности у стилистики есть своя собственная задача – изучение способов употребления языка. Её внимание сосредоточено на таких вопросах, как: стилистические средства языка, возможности их использования в тексте вообще и в текстах разных видов, разными говорящими / слушающими. Традиционно различаются лингвистическая стилистика и литературоведческая стилистика. Вторая сосредоточивает своё внимание на речи художественного произведения как проявлении искусства слова.

II. Вспомогательные филологические дисциплины. Важнейшие из них.

Текстология, объектом которой являются рукописные и печатные тексты художественных, литературно-критических и публицистических произведений для их издания и интерпретации. Термин «текстология» ввёл в конце 1920-х годов советский литературовед Борис Викторович Томашевский. На Западе по преимуществу используется термин «критика текста».

Источниковедение, изучающее способы разыскания и систематизации источников для дальнейшего использования лингвистикой (лингвистическое источниковедение) или литературоведением (литературное источниковедение).

Библиография (др.-греч. *biblion* – «книги» и *graphō* – «пишу»), занимающаяся учётом научной и печатной продукции и информацией о ней. Библиография как научная дисциплина включает библиографию лингвистическую, литературную и др.

К числу вспомогательных относятся и дисциплины историко-филологической принадлежности. Они решают задачи, связанные с изучением древних текстов; это **палеография** (от греч. *palaiós* – «древний») и **археография** (от греч. *archaios* – «древний»).

III. Дисциплины, развивающиеся "на стыке" филологии и других наук. Эта группа в последние годы активно пополняется, поэтому упомянем некоторые из научных областей.

Семиотика (др.-греч. *Sēmeiōtikē* – «учение о знаках») изучает знаки и знаковые системы. К знаковым системам относится и естественный человеческий язык, и текст.

Герменевтика (др.-греч. *Hermēneutikē (techne)* – «истолковательное (искусство)») изучает способы толкования смысла текста, наука о «правилах понимания».

Филологическая теория коммуникации изучает деятельность человека, направленную на создание и понимание текста.

Филологическая информатика изучает пути и способы создания, хранения, обработки, изучения, передачи и т. п. языковой (текстовой) информации при помощи информационных (компьютерных) технологий.

В современной филологии сохраняется и традиционное **деление филологии по языку** (группе языков). На этом основании различаются филологии *славянская, германская, романская, тюркская* и др., *русская, украинская, алтайская, бурятская* и др. Каждая из филологий изучает соответствующие языки / соответствующий язык и литературу.

Каждая из филологических наук и дисциплин имеет особое внутреннее устройство, свои собственные связи с другими филологическими, гуманитарными и естественными науками и дисциплинами.

1.7. Филология как учебный предмет

Учитель словесности, вступая в область филологического знания, должен учитывать два момента.

Во-первых, моральной основой филологического труда от самого рождения филологии всегда была вера в безусловную значимость традиции, запечатлевшейся в определенной группе текстов: в этих текстах искали источник всего святого и благородного, всякой духовной ориентации, а потому ради служения при них не жаль было отдать целую жизнь. Филолог – не тот человек, который кардинально меняет мир. Скорее, о нем можно говорить как о традиционалисте, консерваторе. Но это полезный консерватизм.

Во-вторых. Специфика филологии как совокупности наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве, позволяет в

качестве цели филологического образования рассматривать вооружение обучающихся систематическими специальными знаниями, практическими навыками и первоначальными умениями. Прежде всего, это работа над текстом, ибо первооснову филологических наук составляет именно он:

«Филолог – специалист, подготовленный ко всем видам работ с различными типами текстов (включая и устные, и виртуальные) – то есть обученный созданию, интерпретации (анализ языковой и литературной информации), трансформации (корректур, редактирование, комментирование, систематизирование, обобщение, реферирование и аннотирование) и распространению (осуществление в разнообразных коммуникативных ситуациях устной и письменной коммуникации, как межличностной, так и массовой, в том числе межкультурной и межнациональной) различных типов текстов (устное выступление, обзор, аннотация, реферат, докладная записка, отчет и иные документы; официально-деловой, публицистический, рекламный текст и т. п.)».

С грамотного пользования языком начинается нация. В последние годы катастрофически быстро теряются нормы речи. Зачастую даже видные деятели государства, политики не могут внятно сформулировать собственные мысли. Между тем, слово – веское оружие, если им умело пользоваться. Русский педагог, писатель Константин Дмитриевич Ушинский отмечал, что «высказать смелое слово истины иногда опаснее, чем подставить голову под пули».

☺ Вопросы и задания для самоконтроля

- Назовите первые филологические профессии. Объясните причины их возникновения.
- В каком отношении к первым филологическим профессиям находится профессия учителя риторики?
- Как определяется специфика филологии на современном этапе её развития?
- Охарактеризуйте объект филологии на разных этапах развития науки.
- Каковы источники материала, изучаемого современной филологией?
- Каково место филологии в системе наук на современном этапе её развития?
- Назовите важнейшие филологические научные дисциплины. Как они связаны между собой?

☺ Задания для самостоятельной работы

и для подготовки к семинарским занятиям

Задание 1. Прочитайте фрагмент статьи С.С. Аверинцева. В чём видит ученый основную задачу филолога и цель филологии как отрасли знания? Как вы поняли мысль автора о специфике деятельности филолога? Чем она определяется? (Задание предполагает подготовку к дискуссии.)

Похвальное слово филологии

<...> Что такое филология и зачем ею занимаются? Слово «филология» состоит из двух греческих корней. «Филейн» означает «любить». «Логос» означает «слово», но также и «смысл»: смысл, данный в слове и неотделимый от конкретности слова. Филология занимается «смыслом» — смыслом человеческого слова и человеческой мысли, смыслом культуры, — но не нагим смыслом, как это делает философия, а смыслом, живущим внутри слова и одушевляющим слово. Филология есть искусство понимать сказанное и написанное. Поэтому в область ее непосредственных занятий входят язык и литература. Но в более широком смысле человек «говорит», «высказывается», «окликает» своих товарищей по человечеству каждым своим поступком и жестом. И в этом аспекте — как существо, создающее и использующее «говорящие» символы, — берёт человека филология. Таков подход филологии к бытию, её специальный, присущий ей подступ к проблеме человеческого. Она не должна смешивать себя с философией; её дело — кропотливая, деловитая работа над словом, над текстом. Слово и текст должны быть для настоящей филологии существенней, чем самая блистательная «концепция».

Возвратимся к слову «филология». Поразительно, что в её имени фигурирует корень глагола «филейн» — «любить». Это свойство своего имени филология делит только с философией («любословие» и «любомудрие»). Филология требует от человека, ею занимающегося, какой-то особой степени, или особого качества, или особого модуса любви к своему материалу. Понятно, что дело идет о некоей очень несентиментальной любви, о некоем подобии того, что Спиноза называл «интеллектуальной любовью». Но разве математикой или физикой можно заниматься без «интеллектуальной любви», очень часто перерастающей в подлинную, всепоглощающую страсть? Было бы нелепо вообразить, будто математик меньше любит число, чем филолог — слово, или, лучше сказать, будто число требует меньшей любви, нежели слово. Неменьшей, но существенно иной. Та интеллектуальная любовь, которой требует — уже самым своим именем! — филология, не выше и не ниже, не сильнее и не слабее той интеллектуальной любви, которой требуют так называемые точные науки, но в чем-то качественно от неё отличается. Чтобы уразуметь, в чём именно, нам нужно поближе присмотреться уже не к наименованию филологии, а к ней самой. Притом мы должны отграничить ее от ложных ее подобий.

Существуют два, увы, весьма распространенных способа придавать филологии по видимости актуальное, животрепещущее, «созвучное современности» обличье. Эти два пути непохожи один на другой. Более того, они

противоположны. Но в обоих случаях дело идет, по моему глубокому убеждению, о мнимой актуальности, о мнимой жизненности. Оба пути отдаляют филологию от выполнения ее истинных задач перед жизнью, перед современностью, перед людьми.

Первый путь я позволил бы себе назвать методологическим панибратством. Строгая интеллектуальная любовь подменяется более или менее сентиментальным и всегда поверхностным «сочувствием», и все наследие мировой культуры становится складом объектов такого сочувствия. Так легко извлечь из контекста исторических связей отдельное слово, отдельное изречение, отдельный человеческий «жест» и с торжеством продемонстрировать публике: смотрите, как нам это близко, как нам это «созвучно»! Все мы писали в школе сочинения: «Чем нам близок и дорог...»; так вот, важно понять, что для подлинной филологии любой человеческий материал «дорог» — в смысле интеллектуальной любви — и никакой человеческий материал не «близок» — в смысле панибратской «короткости», в смысле потери временной дистанции.

Освоить духовный мир чужой эпохи филология может лишь после того, как она честно примет к сведению отдаленность этого мира, его внутренние законы, его бытие внутри самого себя. Слов нет, всегда легко «приблизить» любую старину к современному восприятию, если принять предпосылку, будто во все времена «гуманистические» мыслители имели в принципе одинаковое понимание всех кардинальных вопросов жизни и только иногда, к несчастью, «отдавали дань времени», того-то «недопоняли» и того-то «недоучли», чем, впрочем, можно великодушно пренебречь... Но это ложная предпосылка. Когда современность познает иную, минувшую эпоху, она должна остерегаться проецировать на исторический материал себя самое, чтобы не превратить в собственном доме окна в зеркала, возвращающие ей снова ее собственный, уже знакомый облик. Долг филологии состоит в конечном счёте в том, чтобы помочь современности познать себя и оказаться на уровне своих собственных задач; но с самопознанием дело обстоит не так просто даже в жизни отдельного человека. Каждый из нас не сможет найти себя, если он будет искать себя и только себя в каждом из своих собеседников и сотоварищей по жизни, если он превратит свое бытие в монолог. Для того, чтобы найти себя в нравственном смысле этого слова, нужно преодолеть себя. Чтобы найти себя в интеллектуальном смысле слова, то есть познать себя, нужно суметь забыть себя и в самом глубоком, самом серьезном смысле «присматриваться» и «прислушиваться» к другим, отрешаясь от всех готовых представлений о каждом из них и проявляя честную волю к непредвзятому пониманию. Иного пути к себе нет. Как сказал философ Генрих Якоби, «без «ты» невозможно «я» (сравни замечание в Марксовом «Капитале» о «человеке Петре», который способен познать свою человеческую сущность лишь через вглядывание в «человека Павла»). Но так же точно и эпоха сможет обрести полную ясность в осмыслении собственных задач лишь тогда, когда она не будет искать эти ситуации и эти задачи в минувших эпохах, но осознает на фоне всего, что *не она*, свою неповторимость. В этом ей должна помочь история, дело которой состоит в том, чтобы выяснять, «как оно, собственно, было» (выражение немецкого историка Ранке). В этом ей должна помочь филология,

вникающая в чужое слово, в чужую мысль, силящаяся понять эту мысль так, как она была впервые «помыслена» (это никогда невозможно осуществить до конца, но стремиться нужно к этому и только к этому). Непредвзятость — совесть филологии.

Люди, стоящие от филологии далеко, склонны усматривать «романтику» труда филолога в эмоциональной стороне дела («Ах, он просто влюблен в свою античность!..»). Верно то, что филолог должен любить свой материал — мы видели, что об этом требовании свидетельствует само имя филологии. Верно то, что перед лицом великих духовных достижений прошлого восхищение — более по-человечески достойная реакция, чем прокурорское умничанье по поводу того, чего «не сумели учесть» несчастные старики. Но не всякая любовь годится как эмоциональная основа для филологической работы. Каждый из нас знает, что и в жизни не всякое сильное и искреннее чувство может стать основой для подлинного взаимопонимания в браке или в дружбе. Годится только такая любовь, которая включает в себя *постоянную*, неутомимую волю к пониманию, подтверждающую себя в каждой из возможных конкретных ситуаций. Любовь как ответственная воля к пониманию чужого — это и есть та любовь, которой требует этика филологии.

Поэтому путь приближения истории литературы к актуальной литературной критике, путь нарочитой «актуализации» материала, путь нескромно-субъективного «вчувствования» не поможет, а помешает филологии исполнить её задачу перед современностью. При подходе к культурам прошедшего мы должны бояться соблазна ложной понятности. Чтобы по-настоящему ощутить предмет, надо на него натолкнуться и ощутить его сопротивление. Когда процесс понимания идет слишком беспрепятственно, как лошадь, которая порвала соединявшие ее с телегой постромки, есть все основания не доверять такому пониманию. Всякий из нас по жизненному опыту знает, что человек, слишком легко готовый «вчувствоваться» в наше существование, — плохой собеседник. Тем более опасно это для науки. Как часто мы встречаем «интерпретаторов», которые умеют слушать только самих себя, для которых их «концепции» важнее того, что они интерпретируют! Между тем стоит вспомнить, что само слово «интерпретатор» по своему изначальному смыслу обозначает «толмача», то есть перелагателя в некотором диалоге, изъяснителя, который обязан в каждое мгновение своей изъясняющей речи продолжать неукоснительно прислушиваться к речи изъясняемой.

Но наряду с соблазном субъективизма существует и другой, противоположный соблазн, другой ложный путь. Как и первый, он связан с потребностью представить филологию в обличье современности. Как известно, наше время постоянно ассоциируется с успехами технического разума. Сентенция Слуцкого о посрамленных лириках и торжествующих физиках — едва ли не самое затасканное из ходовых словечек последнего десятилетия. Герой эпохи — это инженер и физик, который вычисляет, который проектирует, который «строит модели». Идеал эпохи — точность математической формулы. Это приводит к мысли, что филология и прочая «гуманитария» сможет стать современной лишь при условии, что она примет формы мысли, характерные для

точных наук. Филолог тоже обязывается вычислять и строить модели. Эта тенденция выявляется в наше время на самых различных уровнях — от серьезных, почти героических усилий преобразовать глубинный строй науки до маскарадной игры в математические обороты. Я хотел бы, чтобы мои сомнения в истинности этой тенденции были правильно поняты. Я менее всего намерен отрицать заслуги школы, обозначаемой обычно как «структурализм», в выработке методов, безусловно оправдывающих себя в приложении к определенным уровням филологического материала. Мне и в голову не придет дикая мысль высмеивать стиховеда, ставящего на место дилетантской приблизительности в описании стиха точную статистику. Поверять алгеброй гармонию — не выдумка человеконенавистников из компании Сальери, а закон науки. Но свести гармонию к алгебре нельзя. Точные методы — в том смысле слова «точность», в котором математику именуют «точной наукой», — возможны, строго говоря, лишь в тех вспомогательных дисциплинах филологии, которые не являются для нее специфичными. Филология, как мне представляется, никогда не станет «точной наукой»: в этом ее слабость, которая не может быть раз и навсегда устранена хитрым методологическим изобретением, но которую приходится вновь и вновь перебарывать напряжением научной воли; в этом же ее сила и гордость. В наше время часто приходится слышать споры, в которых одни требуют от филологии объективности точных наук, а другие говорят о её «праве на субъективность». Мне кажется, что обе стороны неправы. Филолог ни в коем случае не имеет «права на субъективность», то есть права на любование своей субъективностью, на культивирование субъективности. Но он не может оградиться от произвола надежной стеной точных методов, ему приходится встречать эту опасность лицом к лицу и преодолевать её. Дело в том, что каждый факт истории человеческого духа есть не только такой же факт, как любой факт «естественной истории», со всеми правами и свойствами факта, но одновременно это есть некое обращение к нам, молчаливое окликание, вопрос. Поэт или мыслитель прошедшего знают (вспомним слова Баратынского):

И как нашел я друга в поколеньи, Читателя найду в потомстве я.

Мы — эти читатели, вступающие с автором в общение, *аналогичное* (хотя никоим образом не подобное) общению между современниками («...И как нашел я друга в поколеньи»). Изучая слово поэта и мысль мыслителя прошедшей эпохи, мы разбираем, рассматриваем, расчлняем это слово и эту мысль, как объект анализа; но одновременно мы позволяем помыслившему эту мысль и сказавшему это слово апеллировать к нам и быть не только объектом, но и партнером нашей умственной работы. Предмет филологии составлен не из вещей, а из слов, знаков, из символов; но если вещь только позволяет, чтобы на нее смотрели, символ и сам, в свою очередь, «смотрит» на нас. Великий немецкий поэт Рильке так обращается к посетителю музея, рассматривающему античный торс Аполлона: «Здесь нет ни единого места, которое бы тебя не видело. — Ты должен изменить свою жизнь» (речь в стихотворении идет о безголовом и, стало быть, безглазом торсе: это углубляет метафору, лишая ее поверхностной наглядности).

Поэтому филология есть «строгая» наука, но не «точная» наука. Ее строгость состоит не в искусственной точности математизированного мыслительного аппарата, но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности *человеческого* понимания. Одна из главных задач человека на земле – понять другого человека, не превращая его мыслью ни в поддающуюся «исчислению» вещь, ни в отражение собственных эмоций. Эта задача стоит перед каждым отдельным человеком, но и перед всей эпохой, перед всем человечеством. Чем выше будет строгость науки филологии, тем вернее сможет она помочь выполнению этой задачи. Филология есть служба понимания.

Вот почему ею стоит заниматься. <...>

Цит. по: *Юность. 1969. № 1. С.99 – 101.*

Задание 2. Познакомьтесь со статьей «Филология» из «Словаря литературных терминов». Определите объект, предмет, цели и задачи филологии на современном этапе её развития. (Задание предполагает подготовку к устному выступлению.)

«**ФИЛОЛОГИЯ** [греческое *philologia* — «любовь к знанию»] – система знаний, необходимых для научной работы над письменными памятниками, преимущественно на языках древних, часто мертвых. Поскольку важнейшим и первым в совокупности этих знаний является понимание языка, на котором написан памятник, филология теснейшим образом связана с *языковедением* (см.). Следует, однако, отметить, что филология в своем подходе к засвидетельствованному в памятниках тексту существенно отличается от языковедения; в то время как языковед исследует все изменения, происшедшие в языке, как показатели его исторического движения, филолог исходит от некоторой нормы – от совершенного состояния текста, которое он и стремится восстановить сложной обработкой сохранившихся, более или менее «искаживших» этот текст, памятников (критика текста, *recensio* – основная часть всякой филол. работы); от нормы же – предполагаемого единого точного понимания текста – исходит филолог и во второй основной своей работе – в толковании текста (интерпретация, герменевтика).

Это нормативное антиисторическое понимание языка легко объясняется из прикладного по существу характера филологии. Действительно, филологическая работа проводится всюду, где возникает потребность в точном понимании памятников на малодоступных языках; так, в античном мире в эллинистический период разворачивается комментаторская работа филологов вокруг текстов Гомера и трагиков; в древней Индии филологическая работа возникает из потребности точного понимания вед; у средневековых арабов и евреев она развивается в связи с толкованием корана и библии. Впрочем, во всех этих случаях мы в праве скорее говорить об истоках филологии как науки.

В систему знаний филология перерастает в европейской науке в период Ренессанса, когда изучение античного мира, а несколько позднее и толкование библии превращаются в политическое оружие, в орудие борьбы с феодальным

мировоззрением. XVI–XVIII вв. – период расцвета *классической* филологии в европейской науке [...]; он совпадает с началом развития *восточной* филологии [...]. Вместе с тем рост национального самосознания, связанный с формированием европейских наций в период первоначального накопления, вызывает — раньше всего в наиболее передовых экономически странах Европы: Италии, Испании, Франции, Нидерландах, Англии, значительно позднее в Германии, в славянских странах – с одной стороны, филологическую обработку национальных языков [начало *неофилологии* – ...], с другой – рост интереса к национальным древностям и в связи с этим развитие национальных Ф. [...]

Расширив т. о. почти до бесконечности область своего изучения, филология XVI–XVIII вв. благодаря недифференцированности в этот период большей части общественных наук выступает как комплекс всех исторических дисциплин, включая элементы и истории, и этнографии, и археологии, и языковедения, и истории литературы – как лишенный единства системы и метода «агрегат знаний» (по выражению Гегеля).

Развитие перечисленных исторических дисциплин в самостоятельные науки, в особенности возникновение в начале XIX в. сравнительно-исторического *языковедения* (см.), естественно должно было привести к сужению и четкому ограничению области филологических разысканий; ... филология постепенно уступает место собственно лингвистическим изысканиям – сперва в области новых европейских языков, а позднее и в области языков восточных и классических.

В середине и конце XIX в. термин *филология* применяется к тем областям знания, где необходим комплексный метод работы в силу специфического характера самих памятников (исследование древних и средневековых реалий, мифов, литератур и языков). Так применяется этот термин и в советской науке; отмечая как ненаучные все притязания филологии стать основополагающей для исторических наук дисциплиной, вскрывая сугубо субъективный и идеалистический характер, якобы, «специфического» метода филологии – герменевтики, советская наука продолжает критически использовать подлинные достижения филологической техники – *текстологию*, анализируя и интерпретируя огромный материал собранных филологией фактов на базе специальных дисциплин, работающих диалектико-материалистическим методом.

Напротив, на Западе в XX в. и особенно сильно в послевоенный период распад буржуазного научного мировоззрения знаменуется рядом попыток возродить энциклопедизм филологии, утвердить филологию как основополагающую для исторических наук дисциплину, отстоять и расширить область применения идеалистической герменевтики [...].»

Задание 3. Прочитав фрагмент статьи Дмитрия Сергеевича Лихачева «Об искусстве слова и филологии» (1985 г.), попробуйте сопоставить два «взгляда» на филологию – «официальный» (Литературный словарь) и частный (субъективный). В чем видит специфику и задачи филологии как

отрасли гуманитарного знания Д.С. Лихачев? (Задание предполагает подготовку к устному выступлению.)

Об искусстве слова и филологии

«<...> В задачу этого письма не входит рассмотрение того, что такое филология. Это нельзя сделать ни простым определением, ни коротким описанием. Перевести это греческое по происхождению слово можно как “любовь к слову”. Но в действительности филология — шире. В разное время под филологией понимались разные области культуры именно культуры, а не только науки. Поэтому ответ на вопрос о том, что такое филология, может быть дан только путем детального, кропотливого исторического исследования этого понятия, начиная с эпохи Ренессанса по крайней мере, когда филология заняла очень существенное место в культуре гуманистов (возникла она значительно раньше).

Сейчас время от времени вопрос о необходимости “возвращения к филологии” поднимается вновь и вновь.

Существует ходячее представление о том, что науки, развиваясь, дифференцируются. Кажется поэтому, что разделение филологии на ряд наук, из которых главнейшие лингвистика и литературоведение,— дело неизбежное и, в сущности, хорошее. Это глубокое заблуждение.

Количество наук действительно возрастает, но появление новых идет не только за счет их дифференциации и “специализации”, но и за счет возникновения связующих дисциплин. Сливаются физика и химия, образуя ряд промежуточных дисциплин, с соседними и несоседними науками вступает в связь математика, происходит “математизация” многих наук. И замечательно продвижение наших знаний о мире происходит именно в промежутках между “традиционными” науками.

Роль филологии именно связующая, а потому и особенно важная. Она связывает историческое источниковедение с языкознанием и литературоведением. Она придает широкий аспект изучению истории текста. Она соединяет литературоведение и языкознание в области изучения стиля произведения — наиболее сложной области литературоведения. По самой своей сути филология антиформалистична, ибо учит правильно понимать смысл текста, будь то исторический источник или художественный памятник. Она требует глубоких знаний не только по истории языков, но и знания реалий той или иной эпохи, эстетических представлений своего времени, истории идей и т. д.

Приведу примеры того, как важно филологическое понимание значения слов. Новое значение возникает из сочетания слов, а иногда и из их простого повторения. Вот несколько строк из стихотворения “В гостях” хорошего советского поэта, и притом простого, доступного — Н. Рубцова.

И все торчит
В дверях торчит сосед,
Торчат за ним разбуженные тетки,
Торчат слова,

Торчит бутылка водки,
Торчит в окне бессмысленный рассвет!
Опять стекло оконное в дожде,
Опять туманом тянет и ознобом

Если бы не было в этой строфе двух последних строк, то и повторения “торчит”, “торчат” не были полны смысла. Но объяснить эту магию слов может только филолог.

Дело в том, что литература — это не только искусство слова—это искусство преодоления слова, приобретения словом особой “легкости” от того, в какие сочетания входят слова. Над всеми смыслами отдельных слов в тексте, над текстом витает еще некий сверхсмысл, который и превращает текст из простой знаковой системы в систему художественную. Сочетания слов, а только они рождают в тексте ассоциации, выявляют в слове необходимые оттенки смысла, создают эмоциональность текста. Подобно тому как в танце преодолевается тяжесть человеческого тела, в живописи преодолевается однозначность цвета благодаря сочетаниям цветов, в скульптуре преодолевается косность камня, бронзы, дерева,— так и в литературе преодолеваются обычные словарные значения слова. Слово в сочетаниях приобретает такие оттенки, которых не найдешь в самых лучших исторических словарях русского языка.

Поэзия и хорошая проза ассоциативны по своей природе. И филология толкует не только значения слов, а и художественное значение всего текста. Совершенно ясно, что нельзя заниматься литературой, не будучи хоть немного лингвистом, нельзя быть текстологом, не вдаваясь в потаенный смысл текста, всего текста, а не только отдельных слов текста.

Слова в поэзии означают больше, чем они называют, “знаками” чего они являются. Эти слова всегда наличествуют в поэзии — тогда ли, когда они входят в метафору, в символ или сами ими являются, тогда ли, когда они связаны с реалиями, требующими от читателей некоторых знаний, тогда ли, когда они сопряжены с историческими ассоциациями.

Исследователь творчества поэта О. Мандельштама приводит следующий пример из его стихотворения о театре Расина:

Я не услышу обращенный к рампе.
Двойною рифмой оперенный стих.

и пишет по поводу этих двух строк: “Для правильной работы ассоциаций читатель здесь должен знать о парной рифмовке александрийского стиха, о том, что актеры классического театра произносили свои монологи, обращаясь не к партнеру, а к публике, в зал (“к рампе”).

Для большинства современных читателей и даже поклонников поэзии О. Мандельштама эти две строчки из его поэзии оставались бы совершенно непонятными, если бы на помощь ему не приходил филолог — именно филолог, ибо сообщить читателю одновременно сведения об александрийском стихе и о манере актерской игры на классической сцене может только филолог. Филология — это высшая форма гуманитарного образования, форма, соединительная для всех гуманитарных наук.

Можно было бы на десятках примеров показать, как страдает историческое источниковедение тогда, когда историки превратно толкуют тексты, обнаруживают не только свое незнание истории языка, но и истории культуры. Следовательно, филология нужна и им.

Поэтому не должно представлять себе, что филология связана по преимуществу с лингвистическим пониманием текста. Понимание текста есть понимание всей стоящей за текстом жизни своей эпохи. Поэтому филология есть связь всех связей. Она нужна текстологам, источниковедам, историкам литературы и историкам науки, она нужна историкам искусства, ибо в основе каждого из искусств, в самых его “глубинных глубинах” лежат слово и связь слов. Она нужна всем, кто пользуется языком, словом; слово связано с любыми формами бытия, с любым познанием бытия: слово, а еще точнее, сочетания слов. Отсюда ясно, что филология лежит в основе не только науки, но и всей человеческой культуры. Знание и творчество оформляются через слово, и через преодоление косности слова рождается культура.

Чем шире круг эпох, круг национальных культур, которые входят ныне в сферу образованности, тем нужнее филология. Когда-то филология была ограничена главным образом знанием классической древности, теперь она охватывает все страны и все времена. Тем нужнее она сейчас, тем она “труднее”, и тем реже можно найти сейчас настоящего филолога. Однако каждый интеллигентный человек должен быть хотя бы немного филологом. Этого требует культура.

Культура человечества движется вперед не путем перемещения в “пространстве времени”, а путем накопления ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старые (если “старые” действительно настоящие), а, присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня. Поэтому ноша культурных ценностей — ноша особого рода. Она не утяжеляет наш шаг вперед, а облегчает. Чем большими ценностями мы овладели, тем более изощренным и острым становится наше восприятие иных культур: культур, удаленных от нас во времени и в пространстве — древних и других стран. Каждая из культур прошлого или иной страны становится для интеллигентного человека “своей культурой” — своей глубоко личной и своей в национальном аспекте, ибо познание своего сопряжено с познанием чужого. Преодоление всяческих расстояний — это не только задача современной техники и точных наук, но и задача филологии в широком смысле этого слова. При этом филология в равной степени преодолевает расстояния в пространстве (изучая словесную культуру других народов) и во времени (изучая словесную культуру прошлого). Филология сближает человечество — современное нам и прошлое. Она сближает человечество и разные человеческие культуры не путем стирания различий в культурах, а путем осознания этих различий; не путем уничтожения индивидуальности культур, а на основе выявления этих различий, их научного осознания, на основе уважения и терпимости к “индивидуальности” культур. Она воскрешает старое для нового. Филология — наука глубоко личная и глубоко национальная, нужная для отдельной личности и нужная для развития национальных культур. Она оправдывает свое название (“филология” — любовь

к слову), так как в основе своей опирается на любовь к словесной культуре всех языков, на полную терпимость, уважение и интерес ко всем словесным культурам. <...>».

Задание 4. В одном из недавних интервью профессора Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Владимира Ивановича Аннушкина высказана мысль, вступающая в явное противоречие с активно распространяющимся сегодня отношением к гуманитарным наукам: *филология – основная наука на сегодняшний день, поскольку слово организует всю нашу жизнь и формирует человека будущего*. Выстраивая систему аргументации, В.И. Аннушкин утверждает следующее:

«Риторика, филология учат не просто словам, а прежде всего мыслям, докапываются до самого существа человека. В этом и есть их огромная польза. <...> Польза такая: слово, язык, речь при правильном понимании и оптимальном использовании являются орудием благоустройства общественной и личной жизни. Пословицы говорят: все беды человека от его языка, а хорошее слово — половина счастья. У нас эта истина не осознаётся, и прежде всего потому, что даже филологи-русисты не понимают практической пользы искусства речи – той речи, которая является инструментом управления обществом и людьми. Современная филология должна не новые фонемы открывать, а научить людей открывать новое в мысли и речи. Но наши люди не обучены риторике – науке мыслить и говорить. Так о каком же благоустройстве может идти речь, если люди безынициативны (а инициатива всегда проявляется сначала в изобретении идей, затем формулируется в речи, и только потом осуществляется в деле), если отсутствует внутренняя энергетика, организующая мысль, слово, творчество? Общество, в котором речь дурна, не может быть счастливым».

«Необходимость прикладных филологических исследований доказывается всем историко-культурным опытом человечества. Почему Ленин победил со своей коммунистической (точнее, социалистической) революцией? Потому что он был блестящим оратором и писателем, предложившим миру новый стиль мысли, речи и жизни в целом. Ленин – продукт эпохи нарождающейся массовой информации. Он прекрасно понимал роль и значение речевой пропаганды в виде газет, кино, организации устных собраний и прочих форм речи, которые создают общественное мнение. Почему проиграл святой великомученик Николай II? Потому что он и его правительство не умели организовать, как сейчас говорят, связи с общественностью, они были плохими риториками, то есть не смогли руководить общественным мнением с помощью речевых действий. И как бы мы ни сочувствовали сегодня нравственному облику последнего российского императора и его семьи, как бы ни восхищались их мученическим подвигом, приходится признать, что царь был риторически бездействен, у него не было политической воли и энергии, которые выразились бы в решительном слове и деле. Впрочем, говорю это без осуждения, поскольку идея жизни у каждого человека своя».

«Иван Ильин, выдающийся русский философ, утверждал: политика – это искусство объединять людей. Почему нас не удовлетворяют имеющиеся формы политической жизни? Потому что эти формы несовершенны в организации речевых связей, то есть человек в нашем демократическом обществе не чувствует, что выраженное им мнение будет услышано и воспринято. Говорить вы можете, и даже очень хорошие и красивые слова, но какова эффективность, результат вашей речи? Вообще неудобство, неэффективность жизни связаны как раз с несовершенством речевой организации».

Насколько убедительной кажется Вам позиция В.И. Аннушкина? Каким Вам видится будущее филологии?

Изложите собственную позицию в форме эссе на тему «ФИЛОЛОГИЯ – НАДЕЖДА НАША?».

☺ Подготовка к тестированию по разделу

Инструкция. В предложенных тестовых заданиях необходимо выбрать правильный, с вашей точки зрения, вариант продолжения высказывания. Обратите внимание, правильных вариантов может быть более одного. Выбранный вариант (варианты) отметьте каким-либо знаком (например – V, O).

1: Филология возникла как

- 1) практическая деятельность
- 2) теоретическая деятельность
- 3) учебная деятельность
- 4) умственная деятельность

2: Логос – это

- 1) слово
- 2) учение
- 3) логика
- 4) хаос

3: Первые филологические профессии – это

- 1) учитель риторики
- 2) актёр
- 3) библиотекарь
- 4) грамматист

4: В задачи первых филологов входило

- 1) составление комментария к неясным местам в тексте
- 2) переплет рукописей
- 3) перевод с одного языка на другой
- 4) установление наиболее достоверных вариантов текста

5: Современная филология – это

- 1) совокупность гуманитарных наук
- 2) наука, изучающая язык
- 3) наука, изучающая историю
- 4) наука, изучающая психическую жизнь человека

- 6:** К числу филологических наук относятся
- 1) лингвистика
 - 2) семиотика
 - 3) психология
 - 4) литературоведение
- 7:** Традиционный объект филологии – это
- 1) естественный язык
 - 2) законодательная деятельность
 - 3) человек
 - 4) древний текст
- 8:** Что является основанием для объединения наук в рамках филологии
- 1) человек как объект
 - 2) текст как объект
 - 3) язык как объект
 - 4) культура как объект
- 9:** В задачи филолога входит
- 1) психологическая помощь
 - 2) интерпретация текста
 - 3) трансформация текста
 - 4) социологические исследования

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

2.1. Язык как объект филологии (содержание лекций)

2.1.1. Способы репрезентации естественного языка

Язык как таковой не дан нам в непосредственном наблюдении. В попытке понять феномен языка современная филология опирается на предложенную ещё в начале XX века великим российским учёным Львом Владимировичем Щербой теорию о трёх ипостасях естественного человеческого языка. Л.В. Щерба выделял три способа существования языка.

(1) Язык можно представить как говоримое его носителями в данный момент и сказанное ранее, как *глобальную совокупность речевых произведений*, а в более узком смысле – как совокупность текстов, т.е. как продукты речевой деятельности соответствующего народа. В эту совокупность надо включить не только письменный язык литературы, но принципиально все тексты (продукты устной коммуникации, диалекты, жаргоны, аргю и проч.).

(2) Другой способ репрезентации языка заключен в лингвистических описаниях, т.е. в словарях, учебниках и грамматиках, теоретических построениях, которые призваны отразить естественные закономерности организации языка и одновременно содержат образцовый текстовый материал, иллюстрирующий системно упорядоченные правила употребления единиц и конструкций. Язык может рассматриваться как *структурно-знаковое образование*, т.е. как упорядоченный и взаимосвязанный, но статический перечень возможностей текстовой реализации, установленный исследователем-лингвистом.

(3) Третий способ репрезентации связан с представлением о носителе языка. В этом случае язык нельзя уже расценивать как некий *результат*. Язык рассматривается как *лингвистическая компетенция говорящего* на нём индивидуума. Язык «в голове» есть потенция, то, что может стать результатом, но пока не стало. Эта форма репрезентации языка принципиально отлична от предыдущей: это не статичное, не застывшее состояние, но динамическое. Постоянная готовность к изменению языка является прямым следствием изменения человеческого сознания, обязательной частью которого и является язык.

Кратко эту оппозицию можно представить следующим образом: *язык-текст*, *язык-система* и *язык-способность*.

Выделенные три ипостаси языка по сути представляют собой разные способы видения одного и того же объекта. Язык един и остается во всех случаях одним и тем же, различаясь лишь позицией наблюдателя и метаязыковыми средствами его описания.

Между указанными способами репрезентации языка возможны коррелятивные отношения и взаимные переходы. В процессе таких взаимных переходов, осуществляемых в результате деятельности лингвиста-

исследователя, возникают разного типа грамматические описания и соотносимые с этими описаниями словари.

2.1.2. Внутренняя структура языка

Современная модель языка строится на предположении о том, что тексты могут быть расчленены на сегменты (единицы) различного объема; эти сегменты могут быть представлены в виде *организованного множества*, или *системы*. Связь сегментов, проявляющуюся на уровне текста (речи), можно рассматривать как связь, организующую систему: ТЕКСТ → СИСТЕМА.

Таким образом, мы изначально принимаем предположение, что язык представляет собой систему, состоящую из единиц различного типа, иерархически взаимосвязанных.

Языковая система может быть представлена в виде уровней: фонемный уровень, морфемный уровень, лексический уровень и уровень грамматический.

Фонемный (звуковой) строй языка образуют звуки речи и их обобщённые типы (фонемы), а также акцентные средства (ударение) и интонация.

Морфемный уровень образуют «строевые» единицы языка: морфемы и правила функционирования морфем.

Лексический строй языка образуют слова и устойчивые идиоматические выражения (фразеологизмы).

Грамматический строй языка образуют абстрактные единицы (формы, конструкции), которые отражают законы и правила изменения слов, соединения слов в словосочетания и построения предложений.

В понятие **система** входит также объяснение законов функционирования языка на каждом из уровней (например, фонологические законы – редукции, ассимиляции и диссимиляции, аккомодации).

Единицы высших уровней языка состоят из единиц нижележащего уровня, мы говорим о том, что нижележащие единицы *функционируют* на вышележащем уровне, что и позволяет говорить о языковой системе как *иерархической* (основанной на подчинении). (Рассмотрению системных отношений в языке посвящена отдельная лекция, см. 2.1.5.)

2.1.3. Язык как функциональная система

Основными функциями языка традиционно признаются *коммуникативная* и *когнитивная*.

Коммуникация – это сознательная, намеренная передача информации. Сам по себе коммуникативный акт, основанный на использовании знаков естественного языка, чрезвычайно сложен: в акте языковой коммуникации некая идеальная сущность (информация) переходит от одного человека к другому не непосредственно, а опосредованно, с помощью материальных сущностей – языковых выражений, представляющих собой определенным образом организованные последовательности звуков или начертаний.

Когниция – это мыслительная деятельность, основанная, в том числе, и на использовании различного рода знаковых систем. Язык как *универсальная* знаковая система используется человеком не только для передачи и получения информации, но и для познания окружающей действительности, для хранения знаний и оперирования имеющимися знаниями.

Однако функциональный потенциал языка не ограничивается двумя названными функциями. Язык как «визитная карточка» *homo sapiens* играет в его жизни много ролей. Назовём наиболее значимые.

В число функций естественного человеческого языка включают также *познавательную* (другие её названия – *аккумулятивная*, или *кумулятивная*, то есть *накопительная*) функцию: большая часть того, что знает взрослый человек о мире, пришло к нему с языком, через посредство языка. Великий немецкий филолог В. фон Гумбольдт в начале XIX столетия высказал очень важное для современного представления о языке предположение: «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её...». Мир преломляется в языковой призме, и поэтому каждый народ видит его по-своему. Можно сказать, что мир предстаёт в сознании человека таким, каким его представляет язык: язык воспитывает человека, формирует его сознание, его внутренний мир – в этом суть познавательной функции языка.

Язык в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит "хранилищем" и средством передачи внеязыкового коллективного опыта. Языком во многом определяется (и в языке, как в зеркале, отражается) менталитет народа – склад ума, особенности национального мышления.

Собственно язык и есть – национально-специфичный способ материализации мысли (описания действительности, познания мира). Содержание мысли на любом языке можно выразить разными средствами. Ограничения, которые накладывает язык на них, и составляют его специфику – *менталитет*. Изучение менталитета представляет собой сложную теоретическую и методическую проблему, решаемую в том числе и филологами.

Ещё одна чрезвычайно важная функция языка – *номинативная*, или *назывная*. Фактически мы уже касались её: название объектов окружающего мира составляет неотъемлемую часть его познания человеком.

Человек, обобщая знания о наблюдаемых явлениях, отвлекаясь от их случайных признаков и выделяя существенные, испытывает потребность закрепить полученное знание в слове. Так появляется название. При помощи слова человек может как бы «застолбить» обследованную часть окружающей действительности, сказать себе: «Это я уже знаю», повесить табличку-название и отправиться дальше.

Номинативная функция языка служит не просто для ориентации человека в пространстве и времени, она идёт рука об руку с функцией познавательной, она участвует в процессе познания мира.

Язык, используемый человеком в коммуникации, используется не только для передачи информации (коммуникативная функция), но и для воздействия на партнёра. Говорящий ставит своей целью побудить собеседника (адресата) к какому-то действию или запретить ему что-либо делать, заставить ответить на

вопрос и т.д. Ср. такие высказывания, как: *Который час? Хочешь молока? Позвоните мне, пожалуйста, завтра. Все на субботник! Чтоб я этого больше не слышал! Ты возьмишь с собой мою сумку.*

Использование языка в качестве инструмента управления называется регулятивной функцией.

Иногда вместе с регулятивной функцией рассматривают также функцию фатическую, или *контактоустанавливающую*. Имеются в виду ситуации, когда язык используется человеком при необходимости определенным образом вступить в разговор (окликнуть собеседника, поприветствовать его, напомнить о себе и т.п.) или выйти из разговора (попрощаться, поблагодарить и т.п.), продемонстрировать определённое отношение к другому.

И всё это – ещё не полный «круг обязанностей» языка в человеческом обществе. Кроме рассмотренных языковых функций – коммуникативной, когнитивной, познавательной, номинативной и регулятивной (к которой мы «приплюсовали» фатическую), выделяются и другие общественно значимые роли языка:

– **эмоционально-экспрессивная** – выражение с помощью языка эмоций, чувств, настроений, психологических установок, отношения к партнёрам по коммуникации и предмету общения;

– **интерпретативная** («толковательная») – раскрытие глубинного смысла воспринятых языковых высказываний текстов;

– **эстетическая** – использование языка в процессе создания художественных объектов (типичный образец – художественные тексты, целью которых является не сообщение информации, но воздействие на эмоционально-эстетическую сторону сознания потенциальных читателей);

– **магическая** («заклинательная») – использование языка в религиозном ритуале, в практике заклинателей, экстрасенсов и т.п.;

– **метаязыковая / метаречевая** – использование элементов естественного языка для высказываний о самом языке (профессиональная коммуникация лингвистов).

Подведём итог нашего разговора о функциях языка в жизни отдельного человека и человеческого социума:

1) коммуникативная функция обеспечивает передачу информации в процессе общения;

2) когнитивная – обеспечивает формирование и формулирование мыслей;

3) познавательная (аккумулятивная, накопительная,) – служит передаче знаний посредством оперирования понятиями;

4) номинативная – для закрепления знания в слове;

5) регулятивная – обеспечивает воздействие говорящего на адресата;

6) фатическая – функция установления контакта со слушателем (собеседником);

7) эмоционально-экспрессивная – позволяет выразить в языке свои чувства, ощущения, переживания;

8) эстетическая – служит направлению внимания *на форму* сообщения, превращает текст в произведение искусства;

9) магическая функция реализуется при исполнении ритуальных видов текстов, активизирует бессознательные процессы;

10) метаязыковая позволяет говорить о самом языке.

Можно ли считать представленный список функций языка исчерпывающим? Думается, что нет. Ситуации, в которых человек прибегает к языку, круг далеко не языковых задач, которые могут быть решены только с помощью языка, позволяют утверждать, что перечень его функций является потенциально открытым.

2.1.4. Общие свойства языкового знака

Цель, ради которой создается язык, – соединение сознания и действительности. Язык как таковой является уникальной знаковой системой, или кодом. Единицы кода называются **знаками**.

Естественный язык – одна из многих знаковых систем. То, что в понятии знака сосредоточены главные свойства естественного языка, первым из лингвистов отчетливо сформулировал один из основоположников современной лингвистики, швейцарский исследователь Фердинанд де Соссюр, определивший человеческий язык как систему знаков.

Самый главный признак любого знака – наличие **значения**.

Что такое значение?

Значение – сущность идеальная, не данная нам в непосредственном наблюдении. Носителем значения выступает **знак** – сущность, в отличие от значения, **материально-идеальная**. Мы можем подойти к анализу значения косвенным путем, обратившись к рассмотрению такого явления, как знак.

Совершенно очевидно, что знаки естественного языка обладают своей спецификой. Свойства языковых знаков обусловлены теми *целями*, для которых они используются, или теми *функциями*, которые выполняет язык как знаковая система. Следовательно, свойства языкового знака должны определяться как минимум двумя функциями языковой системы – коммуникативной и когнитивной.

Какими же свойствами обладает языковой знак?

Языковой знак, как и всякий знак, двусторонен (*билатерален*): знак обладает *материальной* (форма) и *идеальной* (содержание) сторонами. По традиции, идущей от Ф. де Соссюра, материальная сторона знака называется *означающим*, а идеальная – *означаемым*.

Следствием коммуникативной функции языка является такое свойство знака, как наличие *устойчивой связи между означаемым и означающим*: обязательным условием успешной коммуникации является социальный договор (конвенция) между носителями языка, в соответствии с которым за каждой формой закрепляется вполне определенное содержание.

Другое важное свойство знаков естественного языка – это *сложность* их строения, или *структурность*, предполагающая возможность разложения на более мелкие элементы. Это свойство вслед за Андре Мартине называют *членением*. Свойство расчлененности языкового знака продиктовано

необходимостью передавать с их помощью огромное количество самых разнообразных сообщений, касающихся различных сторон человеческой деятельности. Если знаковая (семиотическая) система обслуживает строго ограниченную сферу общения, то в ней могут использоваться *простые*, или *глобальные*, знаки (сравните, например, *светофор* как знаковую систему). Членение даёт возможность с помощью нескольких десятков фонем создать значительное количество означающих, на основе ограниченного набора знаков-морфем строить огромное количество знаков-слов, из которых можно построить бесконечное множество знаков-предложений.

Названные признаки языкового знака считаются интуитивно очевидными и потому называются *аксиомами языкового знака*. Итак, мы можем говорить о двух аксиомах языкового знака: это аксиома *устойчивой связи означаемого и означающего* в знаке и аксиома *структурности знака* (т.е. одновременной цельности и расчлененности).

Третья аксиома языкового знака – положение об *асимметрии плана выражения и плана содержания языкового знака*. Это свойство знака было отмечено Сергеем Осиповичем Карцевским. Речь идёт об *асимметричном дуализме языкового знака*, или об отсутствии одно-однозначного соответствия между означающими и означаемыми: одно и то же означающее (форма) в разных случаях своего употребления может служить для передачи разных означаемых (например, омонимия и полисемия) и наоборот – одно и то же означаемое (содержание) в разных условиях употребления знака может быть представлено разными означающими (например, синонимия). Этот признак обнаруживается на любом уровне языковой системы – от морфемы до предложения.

Ещё к вопросу о характере связи между означающим и означаемым. Помимо признака относительной устойчивости этой связи, нужно помнить о *принципе её произвольности*. Возможные типы связи между звуковым составом слова (формой) и значением (содержанием) слова отражены в классификации знаков, предложенной американским исследователем Чарльзом Пирсом. Он выделил три типа знаков: *иконические* знаки, *индексы* и *символы*.

Иконические знаки характеризуются фактическим подобием означаемого и означающего (типичный пример – изображение собачьей морды на воротах).

Индексы – знаки, основанные на отношении смежности между означаемым и означающим в реальной действительности: дым – индекс огня, жар – индекс заболевания.

Символы – знаки, в которых связь между означаемым и означающим устанавливается произвольно, по соглашению. Символы не зависят от наличия или отсутствия у означаемого какого-либо признака и не предполагают физической смежности между означаемым и означающим (сигнал светофора). В языке – абсолютное большинство знаков именно такого типа.

Знаки иконические и индексальные в совокупности называют **естественными**, поскольку в них связь между двумя сторонами знака представляется мотивированной, природной. Символы называют **конвенциональными** знаками.

Возвращаемся к вопросу о значении как стороне языкового знака.

Значение – факт сознания. При сообщении информации, строго говоря, не происходит "передачи" значений. Более точным является представление о том, что знаки не несут и не передают значения (это метафора) от одного человека другому, а возбуждают аналогичные информационные процессы в двух сознаниях. Ср. у А.А. Потебни: «Говорить – значит не передавать свои мысли другому, а только возбуждать в другом его собственные мысли».

Значение – понятие более широкое, чем знак. Нет знака без значения, но обратное неверно: содержание не всегда обретает форму. В самом общем смысле *значение – информация в живых системах, располагающих сознанием.*

Подведём итог нашего разговора.

Основные требования, которые предъявляются к *языковой единице* как таковой.

Любая *языковая единица есть знак*. Основное свойство знака – единство формы и содержания, т.е. установление конвенциональной связи между означающим и означаемым.

Языковая единица должна выполнять номинативную функцию (функцию наименования, означивания предметов и явлений окружающей действительности). Знак призван соединить сознание и действительность. С этой целью он и создается. Языковой знак не является в этом случае исключением.

2.1.5. К вопросу о системных отношениях в языке

В предшествующем изложении часто употреблялся термин **языковая система**, однако содержание самого понятия системы не раскрывалось. Известно громадное количество определений этого понятия как вообще, так и применительно к языку. Не останавливаясь на их анализе, отметим главное: понятие **системы** предполагает, что имеется некоторая *совокупность элементов*, которые определённым образом *взаимосвязаны*. Каждый из этих элементов обнаруживает свои качества только в составе целого, всей совокупности. Такую совокупность элементов и называют **системой**.

Наиболее важный тип систем – это **функциональные системы**. Элементы, составляющие такую систему, объединяются в организованное целое для достижения определённой цели, при этом каждый элемент выполняет ту или иную функцию. Иначе говоря, фактором, объединяющим элементы в систему, выступает *результат*, цель, которые должны быть достигнуты системой; деятельность системы всегда направляется этой целью. Например, целью объединения игроков-спортсменов в команду, т. е. в систему, является игра с другими командами, где каждый из игроков выполняет определённые функции.

Язык представляет собой **сложную функциональную систему**.

Что выступает в качестве элементов тех многих подсистем, которые входят в языковую систему, т. е. системой *чего* является язык? Обычный ответ гласит: **язык есть система знаков**. Языковой знак членим (структурен), а потому *сложен*. Ещё один важный вывод, который можно сделать на этом этапе рассуждений: система языка организована по принципу *иерархии*, что предполагает наличие простых и сложных (состоящих из простых) элементов.

Языковой знак *произволен*, а это значит, что законы организации языка как системы имеют отношение одновременно и к социальной деятельности, и к индивидуальной системе знаний субъекта.

Языковой знак *асимметричен*, следовательно, в основу организации положены и формальные, и содержательные характеристики знака.

Таким образом, мы строим своё представление о языке на основе предположения, что он *представляет собой систему, состоящую из единиц различного уровня, иерархически взаимосвязанных*.

Как правило, в системе, особенно функциональной, отношения, связывающие её элементы, неоднородны: одни из них более тесные, другие – менее. Отличаются эти отношения и качественно. Соответственно в системе выделяются определенные группировки элементов, или *подсистемы*. Одни подсистемы соотносятся иерархически, т. е. подчиняются друг другу, другие функционируют «параллельно».

Подобно тому как вся функциональная система нацелена на достижение некоторого общего результата, каждая её подсистема должна обеспечить получение более частного результата, без которого невозможно в конечном счете выполнение задачи, стоящей перед всей системой в целом.

Язык, без сомнения, принадлежит к числу очень сложных функциональных систем. Основная задача этой системы состоит в том, чтобы, сделать возможным общение между людьми. Всё в языке, следовательно, подчинено одной глобальной цели – обеспечению получения информации и обмена информацией. Подсистемами языковой системы выступают система фонем, система морфологических категорий и т.п., которые, в свою очередь, обладают собственными подсистемами.

Наряду с понятием *системы* в языкознании широко используется понятие *структуры*. Эти два понятия разграничивают следующим образом: если *система* есть совокупность элементов, связанных определенными отношениями, то *структура* есть тип этих отношений, *способ организации системы*.

В настоящее время идею системности языка можно считать общепризнанной. О каких же видах связи мы говорим, когда говорим о **системе** языка? Можно сформулировать вопрос иначе: что из себя представляет структура языка? На существовании каких связей она основана?

В современном представлении о языке принято рассматривать в качестве системообразующих два типа отношений – *парадигматические* и *синтагматические*.

Издавна принято *парадигмой* называть серии падежных форм или личных форм у глагола. Современное языкознание распространило это понятие на другие единицы языка. Например, возможны парадигмы звуков, предложений и т. д.

Парадигматические отношения – это те отношения, которые объединяют единицы языка в группы, разряды, категории. На парадигматические отношения опираются, например, система согласных, система склонения, синонимический

ряд. При использовании языка парадигматические отношения позволяют выбрать нужную единицу, а также образовывать формы и слова по аналогии.

Языковой парадигмой называют не простой набор или случайный класс единиц, а только класс, образующийся на основании определенных свойств и признаков единиц.

Парадигматические отношения – это отношения между единицами одного уровня, которые объединяются в классы (множества) на основе какого-то тождества (т.е. наличия какого-то сходства) и различия.

Синтагматика (связь, соединение) включает в себя языковые *правила сочетаемости одноуровневых единиц языка* и их реализаций в речи.

Синтагматические отношения объединяют единицы языка в их *одновременной последовательности*. На синтагматических отношениях строятся слова как совокупность морфем и слогов, словосочетания и аналитические наименования, предложения (как совокупности членов предложения) и сложные предложения. При использовании языка синтагматические отношения позволяют одновременно использовать две и более единицы языка.

Синтагматические отношения – это отношения единиц в линейной последовательности (*комбинаторные* отношения). Синтагматические отношения определяют связь слов в пределах одного и того же речевого отрезка. Можно определить синтагматическую близость как степень вероятности употребления одной языковой единицы непосредственно за другой.

Наблюдения показывают, что в синтагматические отношения могут вступать отнюдь не любые единицы языка, но лишь единицы относительно одинаковой степени сложности (относительно однородные единицы). Так, например, в линейной последовательности фонемы не сочетаются ни с морфемами, ни со словами, а только с другими фонемами; морфемы не сочетаются ни с фонемами, ни со словами, а только с другими морфемами, слова сочетаются только с другими словами, но не с предложениями и не со словосочетаниями.

Способность соответствующих единиц вступать в синтагматические отношения сопровождается способностью тех же единиц вступать в парадигматические отношения.

Противопоставление *парадигматических* и *синтагматических* связей было введено в науку Ф. де Соссюром.

Различие *синтагматики* и *парадигматики* можно разъяснить на таком примере. Форма слова *дорогу* (вин. п. ед. ч.), с одной стороны, вызывает в памяти другие формы данного слова (*дорога, дорогой, дорогами* и т. п.) и близкие по значению слова (*путь, стезя, тропа, шоссе, тракт*). Названные формы слова являются падежными; они относят существительное *дорога* к определенному типу и парадигме склонения. Слово *дорога* и близкие ему по значению существительные образуют *синонимическую группу*, которая построена на парадигматических отношениях лексических значений.

С другой стороны, форма *дорогу* может сочетаться с глаголами, прилагательными и существительными: *вижу (переходит, строят* и т.п.) *дорогу; широкая (лесная, летняя* и т.п.) *дорога; дорога полев, дорога в поселке, дорога*

товарища и т.п. Приведенные словосочетания обнаруживают формальные и смысловые связи слов, построенные на синтагматических отношениях.

Подведём итоги.

Язык представляет собой *многоуровневую систему*.

Уровни языка включают в себя совокупность всех относительно однородных единиц (единиц одной степени сложности), которые могут вступать между собой в синтагматические и парадигматические отношения.

Между единицами разных уровней языка могут быть только *иерархические отношения* (морфемы состоят из фонем, слова состоят из морфем, словосочетания состоят из слов, предложения состоят из словосочетаний и т.д.).

Иерархические отношения – это отношения по степени сложности; отношения «вхождения» менее сложных единиц в более сложные (*компонентные* отношения). Иерархические отношения – это отношения *целого и части*, т.е. отношения, характеризующие строение различных единиц.

Иерархические отношения характеризуют только отношения между единицами разных уровней, т.е. отношения качественно различных величин. При этом переход от единицы более низкого уровня к единице более высокого уровня осуществляется, как правило, в результате комбинирования, т.е. реализации *синтагматических* свойств элементов более низкого уровня. Таким образом, синтагматические отношения выступают формой существования иерархических отношений.

Таким образом, все три вида отношений характерных для языковой системы, определённым образом между собой связаны. Способность вступать в указанные три вида отношений относится к числу наиболее общих свойств всех единиц языка.

В самом лаконичном варианте современное представление о естественном человеческом языке как объекте научного исследования отражено в следующей дефиниции: *язык есть функциональная знаковая иерархическая система*.

☺ Вопросы и задания для самоконтроля

- Чем объясняется многообразие существующих в науке определений языка? Какие признаки человеческого языка определяют его природу?
- О каких «трёх ипостасях» языка говорил Л.В. Щерба? В каком соотношении они находятся?
- В чём преимущество естественного человеческого языка перед другими знаковыми системами?
- Какие ещё знаковые системы (кроме естественного языка) являются, или могут являться, объектами филологии?
- Как соотносятся *знак* и *значение*, с одной стороны, и *значение* и *понятие* – с другой?
- Какие признаки языкового знака называются его *аксиомами*?
- Что такое коммуникация? Перечислите компоненты коммуникативного акта. Назовите факторы, определяющие реализацию языком коммуникативной функции.
- Что входит в понятие *когнитивная функция языка*? Как вы представляете себе реализацию этой функции?
- Что входит в понятие *эмоционально-экспрессивная функция языка*? Приведите примеры ситуаций, которые являются свидетельствами реализации этой функции в речи / тексте.
- Что входит в понятие *фатическая функция языка*? Чем определяется её отличие от *коммуникативной* функции? От *регулятивной* функции? В каком случае мы имеем дело с реализацией регулятивной функции языка? Приведите примеры.
- Дайте характеристику следующим функциям языка и приведите примеры реализации каждой из них: познавательная; номинативная; интерпретативная; эстетическая; магическая; метаязыковая.

☺ Задания для самостоятельной работы и для подготовки к семинарским занятиям

ЗАДАНИЕ 1. Прочтите отрывки из работ известных отечественных лингвистов. Определите, о чём говорится в каждой цитате и каково ваше отношение к сказанному. (Задание предполагает подготовку к дискуссии.)

(I) *Л. В. Щерба*: «Литературный язык, которым мы пользуемся – это подлинно драгоценнейшее наследие, полученное нами от предшествующих поколений, драгоценнейшее, ибо оно даёт нам возможность выражать свои мысли и чувства и понимать их не только у наших современников, но и у великих людей минувших времен».

(II) *В. В. Виноградов*: «Высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание и чутье родного языка, умение пользоваться его

выразительными средствами, его стилистическим многообразием – самая лучшая опора, самое верное подспорье и самая надежная рекомендация для каждого человека в его общественной жизни и творческой деятельности.

(III) *Г. О. Винокур*: «Поскольку мы говорим о языке как о некоторого рода организованном построении, как об активности, проблема культуры языка сводится к тому, чтобы овладеть принципами построения различных типов и жанров речи в рамках заданной социальной традиции. Эта проблема на практике будет разрешена тогда, когда каждому члену говорящего коллектива так же будет ясна разница между лингвистическими средствами, применяемыми в разных языковых жанрах, как это, например, ясно писателю по отношению к литературным родам. Речь устная и письменная, ораторская и разговорная, канцелярская и поэтическая, митинговая и парламентская, докладная записка и указ, беседа с приятелем и дипломатический обмен любезностями, язык в прозе и в стихах – все эти языковые задания вместе с прочими бесчисленными делениями, которые можно продолжить в каждом из этих видов и подвидов, требуют своих средств выполнения и своей «техники».

...Сами по себе лингвистические знания не могут воспитывать лингвистического вкуса и лингвистической дисциплины, если они не предваряются общей культурностью говорящего. Культурность в общем смысле этого слова и является необходимым предварительным условием сознательной любви к языку».

(IV) *Г. О. Винокур*: «Безукоризненно владеть речью может только тот, кто достиг соответствующего уровня общего культурного развития. Тот, кто знает, что такое «пенаты» (из учебника грамматики это узнать нельзя), никогда не ошибется в употреблении этого слова. Школьник, который слово аврора в тексте пушкинского стихотворения понимает как название знаменитого крейсера, повинен не в незнании языка, а в незнании и непонимании истории, в отсутствии верных представлений о жизни. Правильной речи мы учимся в той мере, в какой мы учимся всему тому, что составляет изучение нашей культуры. Учиться правильной речи можно только вместе с усвоением огромного содержания, в нее вложенного.

Таким образом, правильная речь не только признак и условие высокой культуры, но она и сама обусловлена последней».

(V) *А. М. Пешковский*: «Основная и наибольшая часть <...> уменья говорить дается в школе. Жизнь мало сравнительно прибавляет к приобретенному в школе. Отсюда понятна колоссальная государственно-культурная роль постановки родного языка в школе именно как предмета нормативного. Там, где дети усиленно учатся говорить, там взрослые не теряют бесконечного количества времени на отыскание в словесном потоке собеседника основной мысли и не изливают сами таких потоков вокруг своих мыслей; там люди не оскорбляют друг друга на каждом шагу, потому что лучше понимают друг друга; там люди меньше судятся, потому что составляют более ясные контракты и т. д., и т. п. Уменье говорить – это то смазочное масло, которое необходимо для всякой культурно-государственной машины и без которого она просто остановилась бы. Если для общения людей вообще необходим язык, то для

культурного общения необходим как бы язык в квадрате, язык, культивируемый как особое искусство, язык нормируемый».

(VI) *В. И. Чернышев*: «Практика иногда чрезвычайно легко разрешает вопрос о том, что допустимо и что нетерпимо в языке, особенно в школе, где последним критическим судьёю является учитель, сам же и создающий кодекс одобряемого, разрешаемого и недопускаемого в речи своих воспитанников. Труднее разрешаются сомнения о правильности выражений, когда приходится критиковать речь взрослых людей, способных выставить в защиту своих привычек и взглядов теоретические основания и пример других образованных людей или – еще лучше – образцовых писателей. Критическое отношение к последним окажется уже весьма затруднительным и потребует известных знаний в языке и значительной осмотрительности в решениях. Прежде всего, нужно признать, что стилистические мерки и вкусы существуют для известного времени и меняются так же, как меняется язык».

Задание 2. Прочитайте отрывок из произведения философа и писателя Александра Зиновьева: «Мы – языковые существа. Мы образуем общество именно языковых существ. Мы организуемся, управляемся через язык. Мы организуем, управляем и угнетаем через язык. В нашем мире все ценности появляются таковыми лишь постольку, поскольку могут быть так или иначе выражены в языке, отображены в языке, порождены в языке» («Евангелие от Ивана»).

Согласны ли Вы с автором? Что значит, по вашему мнению, «мы организуемся» и «мы организуем через язык»? Приведите примеры реальных ситуаций, в которых проявляется *языковая природа* человека.

Задание 3. Определите, какие функции языка реализуются в следующих высказываниях.

- Крыжовка (*вывеска на здании железнодорожной станции*).
- Переучет (*табличка на двери магазина*).
- Здравствуйте. Меня зовут Сергей Александрович (*учитель, входя в класс*).
- Равносторонний прямоугольник называется квадратом (*из учебника*).
- «Я в среду не приду на тренировку, не смогу». – «Надо, Федя, надо» (*из разговора на улице*).
- Чтоб ты провалился, пьянчуга проклятый! (*Из квартирной перебранки*).
- Я изучил науку расставанья / В простоволосых жалобах ночных (*О. Мандельштам*).

Задание 4. Однозначна ли трактовка связей между языком и мышлением, предложенная отечественными и зарубежными учёными? В чём заключается специфика каждого из подходов к рассматриваемой проблеме?

(1) *Вильгельм фон Гумбольдт*: «Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением...».

«Каким бы естественным ни казалось предположение о постепенном образовании языков, они могли возникнуть лишь сразу. Для того, чтобы человек мог постичь хотя бы одно-единственное слово, весь язык полностью и во всех взаимосвязях уже должен быть заложен в нем».

«Интеллектуальная деятельность, совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая в известном смысле бесследно, посредством языка материализуется в речи и становится доступной для чувственного восприятия. Интеллектуальная деятельность и язык представляют собой поэтому неразрывное целое».

(2) *Александр Афанасьевич Потебня*: «Язык есть необходимое условие мысли отдельного лица даже в полном уединении <...>. В слове впервые человек сознает свою мысль».

(3) *Филипп Фёдорович Фортунатов*: «...не только язык зависит от мышления, но и мышление <...> зависит от языка <...>. При посредстве слов мы думаем и о том, что без тех или других знаков не могло бы быть представлено в нашем воображении, и точно также при посредстве слов мы получаем возможность думать так, как не могли бы думать при отсутствии знаков для мышления, по отношению именно к обобщению или отвлечению предметов мысли».

(4) *Август Шлейхер*: «Язык есть мышление, выраженное звуками <...>. Язык есть звуковое выражение мысли, проявляющийся в звуках процесс мышления».

(5) *Хейман Штейнталь*: «Категории языка и логики несовместимы и так же мало могут соотноситься друг с другом, как понятия круга и красного».

(6) *Уильям Уитни*: «Язык и мышление – не одно и то же. Мысль всегда предшествует ее выражению. Каждый язык образует свою «внутреннюю форму», свою систему формирования мысли, оказывая, таким образом, влияние на характер восприятия мира и мышления. Это влияние закрепляется еще и тем, что мы не создаем нового языка, а наследуем язык своих предшественников».

(7) *Гюстав Гийом*: «Мышление свободно, совершенно свободно и безгранично в своем движении к активной свободе, но средства, которыми оно пользуется для своего собственного перехвата, это средства систематизации и организации, ограниченные по своему количеству, и в своей структуре язык дает их верное отображение».

(8) *Эмиль Бенвенист*: «Язык воспроизводит мир, но подчиняя его при этом своей собственной организации <...>. Передаваемое содержание <...> расчленяется в соответствии с языковой схемой. «Форма» мысли придается ей структурой языка <...>. Мы видим мир таким, каким его нам оформил сначала наш язык».

(9) *Эдвард Сетир*: «Люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общего мышления. На самом же деле «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы <...>. Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения».

Выберите одну из гипотез о соотношении мышления и языка. Докажите истинность / ложность выбранной теории.

Задание 5. Прочитайте цитату из книги французского лингвиста Жозефа Вандриеса (1875–1960) «Язык»: «Так как знаки могут быть различной природы, то и языки могут быть различными. Все органы чувств могут служить базой для создания языка. Есть язык обоняния и язык осязания, язык зрительный и язык слуховой. Мы имеем дело с языком всякий раз, когда два индивидуума условно придают определенный смысл данному действию и совершают это действие с целью взаимного общения. Духи, которыми надушено платье, красный или зеленый носовой платок, торчащий из кармана пиджака, более или менее продолжительное пожатие руки – всё это элементы языка, если только два человека условились использовать эти знаки для передачи приказа или сообщения».

Во всём ли вы согласны с автором? Какая информация может скрываться за теми знаками, которые описаны в приведённой цитате?

Задание 6. Можно ли считать знаками названные предметы? Свой ответ обоснуйте:

1) Номерок за сдаваемую в гардероб одежду; 2) серьгу в ухе; 3) авторучку в нагрудном кармане пиджака; 4) кепку, надетую козырьком назад; 5) теннисную ракетку, торчащую из сумки; 6) марку на почтовом конверте; 7) крест из досок, прибитый поверх окна избы.

ЗАДАНИЕ 7. В одном из диалогов древнегреческого философа Платона (V век до н.э.) говорится от имени Сократа: И я предоставляю тебе право распорядиться любым названием, как тебе это будет угодно; разъясни лишь, к чему именно относишь ты то имя, которое произносишь.

В чем прав и в чем не прав философ? Насколько человек действительно свободен в выборе названия для предмета речи?

☺ Подготовка к тестированию по разделу

Инструкция. В предложенных тестовых заданиях необходимо выбрать правильный, с вашей точки зрения, вариант продолжения высказывания. Обратите внимание, правильных вариантов может быть более одного. Выбранный вариант (варианты) отметьте каким-либо знаком (например – V, O).

1: Естественный язык – это

- 1) система знаков
- 2) культурное достояние
- 3) средство коммуникации
- 4) биологическая способность человека

2: Когнитивная функция языка – это

- 1) роль языка в организации социального взаимодействия
- 2) роль языка в формировании этноса
- 3) роль языка в организации мыслительной деятельности
- 4) роль языка в выражении эмоций

3: К аксиомам языкового знака относятся:

- 1) универсальность
- 2) структурность
- 3) произвольность
- 4) конвенциональность

4: Соотнесите типологию знаков и характерные признаки знака (используйте формулу, состоящую из цифры и буквы типа 1В):

1. Иконический знак	А- формально не связан с объектом
2. Индексальный знак	Б- копирует, имитирует объект
3. Символ	В- отражает отношения, в которые вступает означаемый объект

5: Кто является автором предложенной классификации знаков?

- 1) Ф. де Соссюр
- 2) В. фон Гумбольдт
- 3) Л.В. Щерба
- 4) Ч. Пирс

6: В представленном списке найдите «лишнее» (подчеркните):

Билатеральность, конвенциональность, асимметричность, преднамеренность, произвольность.

7: К аксиомам языкового знака относятся:

- 1) асимметричный дуализм
- 2) содержательность
- 3) структурность
- 4) естественная природа

8: Знаки естественного языка по преимуществу

- 1) иконические
- 2) символические
- 3) индексальные
- 4) графические

9: По отношению к языковому знаку справедливо утверждение

- 1) имеет социальную природу
- 2) имеет естественную природу
- 3) имеет универсальную природу
- 4) функционален

10: Что такое мышление?

- 1) Форма активного отражения объективной реальности посредством понятий, суждений, умозаключений;
- 2) Способность отражать действительность в форме мыслей, чувств и волевых состояний;
- 3) Результат теоретической и практической деятельности, осознание человеком, обществом, народом своего бытия;
- 4) Совокупность психической деятельности, включая интеллект, чувства и волю человека.

11: Кому принадлежит следующее высказывание: *«Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное»?*

- 1) А. Шлейхеру;
- 2) В. фон Гумбольту;
- 3) А. А. Потебне;
- 4) Э. Сепиру.

12: Укажите лингвистическую единицу, которая не соотносится с единицей мышления:

- 1) слово;
- 2) словосочетание;
- 3) предложение;
- 4) фонема.

13: Какое из перечисленных слов не выражает понятия?

- (а) Ой;
- (в) Вольт;
- (б) Аккомодация;
- (г) Горбун.

14: Заполните пустой столбец в таблице, вписав в него название функции языка, соответствующее предложенному определению:

	Использование единиц языка в качестве средств именованя, называния предметов окружающего мира.
	Использование единиц языка в качестве инструмента, обеспечивающего понимание, толкование продуктов речевой деятельности (текстов).
	Использование единиц языка для передачи сообщений о самом языке.
	Использование единиц языка в качестве инструмента воздействия на поведение адресата.
	Использование единиц языка в качестве средства выражения чувств, ощущений, переживаний субъекта.
	Использование единиц языка в качестве инструмента, организующего мыслительный / познавательный процесс.

15: Какое из перечисленных утверждений не относится к определению роли языка в познании действительности?

- 1) Посредством языка знания человека передаются от поколения к поколению;
- 2) Язык даёт человеку возможность перейти от наглядных представлений, отражающих внешние связи вещей. К отвлеченному мышлению, к обобщению;
- 3) Язык возникает и существует только в обществе.

16: Какой вид мышления может быть назван *вербальным*?

- 1) наглядно-образное;
- 2) словесно-логическое;
- 3) практически-действенное.

17: Кому принадлежит следующее высказывание о языке: «*Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её...*»:

- 1) Л. Вайсгербер;
- 2) В. фон Гумбольдт;
- 3) Э. Сепир;
- 4) Л. Фергюсон.

18: Укажите неверное утверждение:

- 1) Язык и мышление отличаются друг от друга по назначению;
- 2) Язык и мышление отличаются по строению своих единиц;
- 3) Язык – материален, мысль – идеальна;
- 4) Язык и мышление возникли исторически в разное время.

2.2. НОМО LOQUENS («человек говорящий») как объект филологии (содержание лекций)

2.2.1. *Homo Loquens* как объект филологии

Термином *Homo Loquens* (от лат. *homo* – «человек» причастие *loquens* – «разговаривающий»), или русск. «человек говорящий», в современной науке обозначается человек, осуществляющий одно из речевых действий: говорящий / пишущий, слушающий / читающий, в широком смысле – человек, участвующий в речевой коммуникации. Участие в коммуникативном процессе связано с определенными требованиями, предъявляемыми к человеку как биологическому виду. *Homo Loquens* – это прежде всего ЛИЧНОСТЬ.

В отечественной психологии предлагается следующая классификация «субъектов»:

- 1) **ОСОБЬ** как отдельный представитель некоего вида,
- 2) **ИНДИВИД** как генотипическое образование, отличное от других представителей того же вида, и
- 3) **ЛИЧНОСТЬ**; при этом утверждается, что ЛИЧНОСТЬЮ может быть только человек.

Почему это ограничение оказывается столь значимым? Дело в том, что генезис (становление, зарождение) личности не может быть полностью объяснен биологически, хотя в основном и предопределен анатомическим и физиологическим складом индивида.

Не менее важным, чем биологические, и обуславливающим развитие личности следует считать социально-психологические факторы – так называемые «детерминанты детства» (Э. Сепир). Индивид становится личностью в процессе социализации. Термин *социализация* употребляется в данном случае по отношению к процессу становления личности, к процессу вхождения ребенка в социум (в этнос, в культуру). Процесс социализации является главным процессом, который характеризует психическое развитие ребёнка.

Социализация – процесс, в ходе которого ребёнок усваивает достижения развития предшествующих поколений. Эти достижения, в отличие от достижений филогенетического развития животных, не передаются путем наследования. В процессе социализации осуществляется трансляция культуры, и именно трансляция культуры представляет собой «содержание» процесса социализации.

Итак, биологически унаследованные свойства не определяют психических способностей человека. Развитие и формирование психических функций и способностей, свойственных человеку как существу социальному, происходит в совершенно специфической форме – в форме усвоения, овладения. Данный процесс – это всегда активный процесс. Иначе говоря, решающим фактором в развитии психики человека мы можем признать социальное наследование. Чтобы социализироваться, стать членом того или иного общества и, следовательно, личностью, необходимо усвоить опыт, накопленный членами

данного общества, усвоить достижения духовной и материальной культуры, научиться пользоваться материальными предметами, созданными в процессе развития человечества.

Процесс социализации сопровождается процессом взаимного обмена информацией – коммуникацией. Одним из основных каналов получения информации в процессе социализации ребенка, или «врастания ребенка в цивилизацию» (А.Н. Леонтьев), является **язык**. Это обусловлено тем, что в системе языковых знаков смоделировано, отображено социальное бытие людей. Язык как языковая компетенция не сводится к системе чисто формальных лингвистических правил и категорий типа тех, с которыми мы имеем дело при изучении грамматики какого-либо языка. *Язык есть часть социальной памяти.*

С обращением филологов к проблемам «язык в человеке» и «человек в языке» связана неуклонно увеличивающаяся в последние годы популярность учения о *языковой личности*.

2.2.2. Языковая личность как специфический объект исследования

Термин *языковая личность* был введен в повседневный научный обиход Юрием Николаевичем Карауловым ещё в 1987 г.

Под *языковой личностью* в работах Ю.Н. Караулова понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» (определение 1989 года); или в более поздней трактовке – «субъект – носитель того или иного языка, осмысливший мир и отразивший его в своей речи – текстах» (1999 год).

Ю.Н. Караулов предложил понимать *языковую личность* как иерархически организованную структуру – модель; эта модель представляется состоящей из трёх уровней, при этом исследование каждого из уровней связано с решением своего круга задач.

1) *Вербально-семантический уровень* предполагает для человека нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определённых значений, т.е. речь идёт об описании словаря и грамматики языковой личности на основе анализа порожденных ею текстов.

2) *Когнитивный (лингвокогнитивный) уровень*, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную картину мира, которая отражает иерархию ценностей личности. Анализ когнитивного уровня устройства языковой личности предполагает переход от значений языковых единиц к знаниям субъекта.

3) *Прагматический уровень* организации языковой личности составляют цели, мотивы, интересы, установки личности, проявляющиеся в коммуникативной и не только деятельности субъекта. Анализ этого уровня предполагает переход от анализа текстов, порождаемых субъектом, к осмыслению его реальной деятельности в мире.

Когнитивный и прагматический уровни организации языковой личности относятся Ю.Н. Карауловым к разряду «высших», поскольку именно они позволяют судить об индивидуальности носителя языка, дают ключ к анализу мировоззрения личности. Мировоззрение рассматривается в данном случае как результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности с её жизненными целями, поведенческими мотивами и установками, которые неизбежно проявляются в текстах, создаваемых этой личностью.

Лингвистический анализ текстов (при достаточной протяженности последних) позволяет реконструировать содержание мировоззрения личности. Причём для такого анализа вовсе не обязательно располагать связными текстами, достаточен определенный набор речевых произведений отрывочного характера (реплик в диалогах и различных ситуациях, высказывания длиной в несколько предложений и т.п.), но собранных за достаточно длинный промежуток времени.

Понятия *языковая личность* и *Homo Loquens* в современной филологии оказываются пересекающимися.

Под *Homo Loquens* в филологии понимается:

- *человек* – предмет постоянного интереса литературоведения (автор, лирический герой, персонаж);
- *творческая личность* – это совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих самостоятельное создание и восприятие им художественной реальности; понятие *творческой личности* включает в себя и творческую личность автора, и творческую личность читателя.

Основания для деления «сферы влияния» основных отраслей филологии в связи с обращением к такому объекту, как *Homo Loquens*:

- *лингвистика* изучает *Homo Loquens* как «основного субъекта коммуникации» (В.В. Красных);
- *литературоведению* интересен *Homo Loquens* как предмет художественного исследования (персонаж), как субъект литературно-художественной коммуникации (автор – читатель).

2.2.3. Владение языком как феномен

Одной из актуальных задач при изучении языковой личности оказывается моделирование речевой деятельности человека. Целью создания абстрактной модели является ответ на вопрос, как человек владеет языком. Знания какого типа определяют качество владения языком, а следовательно, и эффективность использования языка как инструмента. постольку естественно и необходимо выяснить, что имеется в виду, когда говорят о владении языком.

Известный отечественный лингвист Юрий Дереникович Апресян одним из первых в отечественной науке предпринял попытку расчленить понятие *владение языком* на составляющие. По мнению учёного, *владеет языком* значит:

- уметь выражать заданный смысл разными (в идеале – всеми возможными в данном языке) способами;
- уметь извлекать из сказанного на данном языке смысл, в частности – различать внешне сходные, но разные по смыслу высказывания и находить общий смысл у внешне различных высказываний;
- уметь отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных.

В такой интерпретации *владение языком – это собственно языковые умения говорящего: способность к перифразированию, умение различать многозначность и омонимию, владение синонимией и интуитивное представление о норме.*

Американский социолингвист и антрополог Делл Хаймс показал, что *знание языка* предполагает не только *владение* его грамматикой и словарем, но и ясное представление о том, в каких речевых условиях могут или должны употребляться те или иные слова и грамматические конструкции. Д. Хаймс ввёл понятие *коммуникативной компетенции* и теоретически обосновал необходимость различать грамматичность высказывания (правильность) и его приемлемость в данных условиях общения, в данной социальной среде (уместность).

Попытки осмыслить соотношение этих уровней знания языка предпринимались многими исследователями. Так, Чарльз Филлмор в одной из своих работ предложил разграничить собственно *языковые знания* человека и *владение* им *информацией о различных компонентах акта коммуникации*. «Основные факторы коммуникативного события, – пишет Ч. Филлмор, – таковы: личность отправителя сообщения, личность предполагаемого получателя или адресата сообщения, осведомлённость отправителя о посреднике или очевидце коммуникативного события, код, используемый собеседниками, тема и специфическое содержание сообщения, форма его, свойства канала, посредством которого передаётся сообщение, обстановка или социальная ситуация, в рамках которой имеет место сообщение, и функция, в которой выступает сообщение в данной ситуации».

Указание на ограниченные возможности чисто грамматического подхода при анализе живой речи перекликается с мыслью, которую настойчиво повторяет современный американский социолингвист Уильям Лабов: грамматика описывает многие реально встречающиеся высказывания как ошибки, между тем как этими ошибками насыщена разговорная речь и они не ведут к непониманию. Следовательно, лингвистическая теория должна быть построена таким образом, чтобы она была способна описывать и объяснять не только «чистые» случаи, но и якобы ошибочные – а на самом деле объясняемые ситуацией и иными факторами.

Развивая этот подход к исследованию феномена коммуникации, Джон Гамперц ввёл понятие *контекстуализации*, по которой понимает контекст, влияющий на участников коммуникативной ситуации. Представление о контекстуализации основано на убеждении в том, что говорящий озабочен не

только тем, чтобы правильно формулировать некие утверждения, но и тем, чтобы эти утверждения были вписаны в соответствующий контекст, в котором они получили бы надлежащую интерпретацию. Дж. Гамперц называет такие виды контекстуализации: *переключение кода, повышение или понижение тона, изменение скорости речи, изменение позы говорящего* и др. Все они могут служить сигналами, указывающими на то, что одна тема разговора кончилась и начинается другая. Поскольку говорящий в своем поведении постоянно использует подобные сигналы, они должны учитываться при описании языка и правил его употребления в различных коммуникативных ситуациях.

Выявленный набор факторов, определяющих успешность речевой коммуникации, позволяет современным исследователям выделить несколько уровней *владения языком* в зависимости от того, какого рода информация о языке и его использовании имеется в виду.

(1) *Собственно лингвистический уровень* включает три упомянутых выше умения, или способности, говорящего: способность к перифразированию, способность понимать сказанное на данном языке и умение отличать правильные высказывания от неправильных. Этот уровень отражает свободное «манипулирование» языком безотносительно к сфере человеческой деятельности.

(2) *Национально-культурный уровень* предполагает владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств. Носители того или иного языка, с детства овладевая словарём, грамматикой, системой произносительных и интонационных средств данного языка, незаметно для себя, чаще всего неосознанно, впитывают и национальные формы культуры, материальной и духовной. Нередко эти культурные обычаи бывают связаны со специфическим использованием языка, его выразительных средств. Этот уровень предполагает владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств.

(3) *Энциклопедический уровень* – знание не только слова, но и "мира слова", т. е. того реального мира, который стоит за словом.

☺ Вопросы и задания для самоконтроля

- Какими причинами «внешнего» и «внутреннего» характера объясняется интерес современной филологии к «человеку говорящему»?
- Из каких обязательных компонентов состоит модель «языковой личности», предложенная Ю.Н. Карауловым?
- Каким содержанием наполняется в современной науке термин *антропоцентризм / антропоцентрический*?

☺ **Задания для самостоятельной работы**
и для подготовки к семинарским занятиям

Задание 1. Создайте *конспект-схему* статьи Леонида Петровича Крысина «Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета». Подготовьтесь к изложению содержания статьи с опорой на созданный конспект.

Методические рекомендации. Процесс составления конспекта членится на несколько этапов:

- 1) прочитать текст-первоисточник и расчленить его на смысловые части (блоки), которые могут совпадать с авторским членением текста, но могут и отличаться от него;
- 2) сформулировать тему каждого выделенного смыслового блока;
- 3) в каждом смысловом блоке выделить содержательно наиболее значимые предложения (ключевые фразы, слова);
- 4) зафиксировать основную информацию в виде схемы, отражающей логические отношения между частями текста-первоисточника (*конспект-схема*).

Задание 2. Попробуйте реконструировать «речевой портрет» современного носителя русского языка, используя в качестве исследовательского материала статьи ассоциативных словарей русского языка, представляющие совокупность реакций на слова-стимулы *Народ* и *Хлеб*. Выполняя анализ ассоциативного поля, особое внимание обращайте на прецедентные тексты (прямое и скрытое цитирование), на устойчивые речевые обороты.

Сопоставьте материалы «Словаря ассоциативных норм (1977) и «Русского ассоциативного словаря» (1994 – 1996): какие изменения в «лексическом портрете» русских Вы наблюдаете? Каковы, с Вашей точки зрения, причины этих изменений?

«Словарь ассоциативных норм русского языка»

(1) «НАРОД – люди 39, великий 19, советский 17, русский 16, могучий, сила 7, толпа 6, масса, много 5, весь, несгибаемый, родной 3, дружба, дружный, земля, мой, наш, нация, планета, творец, труд 2, армия, безмолвствует, большой, борется, борющийся, братия, власть земли, в магазине, воинственный, всех стран, головы, гордый, город, гостеприимный, движущая сила, дело, добрый, дом, единый, звезда, земной шар, знамя, идет, и личность, история, культура, мир, мирный, мощь, народность, непобедим, обширный, общество, партия, партия и правительство, патриотический, победитель, простой, разный, религия, самоотверженный, свет, свободный, скот, собрание, создатель, содружество, сосуществование, трудолюбивый, труженик, фашизм, хороший, человек, чей 1. N = 202».

(2) «ХЛЕБ – насущный 123, соль 119, черный 49, белый 38, свежий 19, имя существительное 17, вкусно 16, съесть, черствый 15, булка 14, пшеница, ржаной, рожь 12, мягкий, поле 8, еда 7, пища, розы 6, жизнь, украинский 5, горячий, кушать, масло, печь, стол 4, булочная, горький, купить, магазин, молоко, нож, халва 3, вода, вырастить, голодовка, запас, зерно, колос, колхоз, мука, наш, не бросать, питание, поэзия, пшеничный, растить, резать, русский язык, скоро заработаю, теплый, тяжелый, хлеба, хлебница 2, агроном, аромат, ароматный, батон, буфет, вечный, вино, возраст, Вьетнам, город, голод, дело, дорогой, душистый, завтрак, зерна, колосок, колхозники, корка, кот, круглый, Ленинград, наша жизнь, на корню, не кушать, нищета, нога, обед, печеный, пирожное, полушка, прилавок, работа, разведчик, растет, роза, румяный, ситный, тарелка, урожай, хлебнуть, целина, ценить, 14 коп., человек, яблоко раздора 1. N = 635.

A – bread: butter 610, G – Brot: essen 66, F – pain: vin – 30, N – brood: eten 269, P – chleb: powszedni (ość) 100». [A – английский (американский), G – немецкий, F – французский, N – голландский, P – польский].

«Ассоциативный тезаурус современного русского языка.

Русский ассоциативный словарь» (Книга 3; Книга 1)

(1) «НАРОД – толпа 16; безмолвствует 6; и партия, русский 5; великий 4; глупый 3; быдло, голодный, массы, митинг, партия, советский, стадо, страны, темный 2; беден, бунт, веселый, вокруг, воля, выборы, говно, гордый, город, дружный, дубовый, дурной, душа, един, Ельцин, жалость, загнанный, злой, и армия едины, и партия едины, исполин, лихой, люди, мир, много, многострадальный, могучий, мой, мудрый, наш, не поймет, непобедимый, озлобленный, очень общее, победитель, пошел, прав, рабочий, русичи, сборище, свобода, свой, СССР, страдает, танец, трудолюбивый, тупой, туча, угнетенный, чей, человек 1; 109...».

(2) «ХЛЕБ – насущный 58; черствый 37; черный 30; свежий 28; белый 23; мягкий, ржаной 22; вкусный 21; булка, соль 14; всему голова 12; теплый 10; есть 9; горячий, масло 7; богатство, вкусный, голова, душистый, жизнь, пища, поле 6; каравай, молоко 5; батон, буханка, еда, магазин, пшеничный 4; запах, и соль, имя существительное, круглый, кусок 3; вода, да соль, золото, и вода, купить, кушать, народу, наше богатство, печь, пшеница, свободный, труд 2; амбар, ароматный, балалайка, белый за 25 копеек, береги, берегите, беречь, бутерброд, в ведре, в магазине, в тарелке, величина, вещь уникальная, вкус, вкусное, война, всегда, всему голова!, голод, горький, густой, для коров, дорог нам, дорогой, драгоценность, единый, жевать, жена, жесткий, жрать, запах хлеба, зерно, злак; золото, наган; и зрелище, испечь, камень, колосья, корка, корочка, крошки, круг, кухня, лаваш, легкие, льется, мама, мир, на поле, на столе, на ужин, народам, настоящий, науки, наш, не хочу, неурожай, нож, общий, овцы, озимый, орловский, осень, подовый, песок, плохой, продукт, продукт питания, промокашка, промышленности, пышный, работа, равнодушно, радость, резать, нож, русский, с мукой, свет, святыня, сирот, ситный, созрел, сок, соломка, стол, сухарь, сухой, сытость, тепло, хлебороб, хороший, Христос, чай, черный ржаной; черный, мягкий, с хрустящей корочкой; экономить, яд 1; 526...».

Задание 3. Познакомьтесь со статьей З.Р. Хачмафовой «Актуальные направления в исследовании женской языковой личности в современной лингвистике». Напишите реферат-конспект статьи.

Методические рекомендации. *Реферат-конспект* относится к репродуктивному типу вторичного текста, т.е. предполагают воспроизведение содержания текста-первоисточника (в отличие от продуктивных рефератов, предполагающих критическое или творческое осмысление прочитанного). Реферат-конспект содержит в обобщенном виде фактографическую информацию, иллюстративный материал, сведения о методах исследования, о полученных результатах и о направлениях дальнейшего исследования.

ЗАДАНИЕ 4. Составьте библиографию по теме «Языковая личность как объект исследования»: в библиографии должны быть представлены работы разных жанров – монографии, статьи, авторефераты (в совокупности 12-15 единиц). На одну из статей из Вашей библиографии составьте аннотацию.

Методические рекомендации: Аннотация – сжатая, краткая характеристика книги (статьи, сборника), её содержания и назначения. В аннотации перечисляются главные вопросы, проблемы первичного текста, иногда характеризуется его структура (композиция).

Структура аннотации. Аннотация состоит из двух обязательных частей:

- 1) содержательная характеристика первоисточника, цель автора;
- 2) адресат первичного текста.

Кроме того, могут быть факультативные части: композиция первичного текста, иллюстративный материал, приведенный в первоисточнике.

Каждая смысловая часть аннотации оформляется с помощью языковых стереотипов:

1. *Характеристика содержания текста:*
 - В статье (книге) рассматривается...
 - В книге изложены...
 - Статья посвящена...
 - В статье даются...
 - В основу работы положено...
 - Автор останавливается на следующих вопросах...
 - Автор затрагивает проблемы...
 - Цель статьи – показать...
 - Цель автора – объяснить (раскрыть)...
 - Целью статьи является изучение...
 - Автор ставит своей целью проанализировать...
2. *Композиция работы:*
 - Книга состоит из... глав (частей)...
 - Статья делится на ... части...

3. *Назначение текста:*

- Статья предназначена (для кого); рекомендуется (кому);
- Сборник рассчитан...
- Предназначается широкому кругу читателей...
- Книга заинтересует...

2.3. Текст как объект филологии (содержание лекций)

2.3.1. История вопроса

Филология как наука изначально была связана с изучением литературных типов словесных произведений, традиционно интерпретируемых на протяжении многих веков в нерасторжимом единстве их плоти и духа, т.е. словесной материальной организации и содержания, смысла.

XX век внес коррективы в теорию и практику словесности, размежевав внутри филологии *литературоведческий* и *лингвистический* аспекты анализа художественного текста. На долю литературоведения пришлось изучение в первую очередь идейно-тематического содержания литературных произведений, их жанрового и композиционного своеобразия, а лингвистика занялась исследованием языковых средств, функционирующих в тексте и обеспечивающих его построение.

Это противопоставление литературоведения и лингвистики, долгое время казавшееся обоснованным и незыблемым, сегодня утрачивает основания. Отмечаемое в последнее время стремление к гармоническому сочетанию литературоведческого и лингвистического подходов в анализе художественного текста возвращает нас к мысли Л.В. Щербы о необходимости этого единства, поскольку в противном случае исследователи вынуждены «довольствоваться интуицией и рассуждать об идеях, которые они, может быть, неправильно вычитали из текста».

Тенденция к интеграции смежных дисциплин послужила импульсом формированию новой научной дисциплины – *лингвистики текста*. Объектом лингвистики текста перестает быть только текст художественный, в сферу анализа вовлекаются любые продукты речевой деятельности носителей языка.

В начале XX века Михаил Михайлович Бахтин, определяя место текста в гуманитарных науках, писал: «Текст – первичная данность (реальность) и исходная точка *всякой гуманитарной дисциплины*».

По мнению нашего современника – голландского учёного Тойна ван Дейка, сегодня правомерно говорить о формировании особой сферы исследований – «науки о текстах» – это *междисциплинарная наука, интегрирующая отдельные самостоятельные научные направления, такие как теология, история, юриспруденция, литературоведение и др., также занимающиеся текстом*. Естественно ожидать, во всех названных научных дисциплинах текст рассматривается под разными углами зрения и с разной целевой установкой:

- в *исторической* науке речь идёт, прежде всего, о социальных, политических и культурных обстоятельствах возникновения текстов и их вариантов;
- в *теологии* – об интерпретации преимущественно религиозных текстов;
- в *юриспруденции* – о толковании юридических текстов и их применении в разрешении различных конфликтных ситуаций;

- в *социальной психологии* исследователь имеет дело с отношениями между определенными текстовыми структурами и их воздействием на знания, мнения, позиции и действия отдельных индивидов, групп людей или каких-либо сообществ;
- в *психологии* изучаются процессы, происходящие при производстве и восприятии речи;
- в *литературоведении* объектом внимания учёных являются художественные тексты;
- в *лингвистике* выделяются три направления анализа текста: синтаксис, семантика и прагматика.

2.3.2. Интерпретации понятия текст в современных исследованиях

Понятие *текст* используется в самых разных науках, а потому имеет смысл различать, по меньшей мере, четыре трактовки термина *текст*, не считая той, которое характерна для обыденного сознания:

- семиотическое,
- филологическое (литературоведческое),
- культурологическое,
- лингвистическое.

Семиотика – это наука о знаковых системах, т.е. системах, с помощью которых кодируется информация об окружающем мире в целом и элементах этого мира. При семиотическом подходе текст рассматривается как СЛОЖНЫЙ ЗНАК (под ЗНАКОМ в семиотике понимается некий материально-идеальный объект, соотносящийся с сознанием и материальным миром – действительностью). В семиотическом плане под текстом понимается *любая организованная совокупность знаков*, развертывающаяся во времени и в пространстве, например, обряд как текст, танец как текст, симфония, картина, архитектурный ансамбль и т.д.

В семиотической трактовке текста самое существенное сводится к тому, что сам текст предстаёт перед нами как *единый сложный* (= состоящий из простых) *знак*, при этом простые знаки, образующие текст, могут иметь любую форму. Интерпретация текста, т.е. толкование его содержания, предполагает анализ взаимоотношения простых знаков в составе сложного. Возможно также помещение текста в некоторую культурную среду (интерпретация текста религиозного обряда предполагает помещение его в соответствующее окружение; толкование танца как текста должно быть основано на сопоставлении некоторой совокупности движений; то же можно сказать о живописном полотне и архитектурных ансамблях).

Филологический подход к тексту по сути своей близок семиотическому: и тот и другой основаны на рассмотрении текста как системы. Филологический подход отличается от семиотического *природой знака*: в филологии рассматриваются только **вербальные** тексты, т.е. тексты, формой существования которых является естественный человеческий язык. При филологическом подходе допускается рассмотрение текста как с точки зрения

внутренних связей, так и с точки зрения связей внешних. Основным объектом для филологии остаётся художественный текст, т.е. текст, в рамках которого языковые знаки реализуют эстетическую функцию.

Культурологическое определение текста основано на рассмотрении этого объекта как факта определенной культуры. Традиция подобного подхода, получившего сегодня весьма широкое распространение, берёт свое начало в работах Юрия Михайловича Лотмана. Отличие этого подхода от семиотического – ориентация на поиск специфических национальных черт (т.е. текст рассматривается как знак определенной культурной среды). Литературный текст также может рассматриваться в культурологии, но акцент делается на сопоставлении вербального текста с текстами невербальными (музыкальное произведение – живописное полотно – вербальный текст; например, молитва – икона – песнопение).

Наконец, *лингвистический* подход к тексту. Ближе всего он оказывается к филологическому: их роднит способ существования знака, его природа – в обоих случаях статус текста приписывается только вербальным произведениям. Основное отличие лингвистического подхода к тексту определяется особым вниманием к форме, к единицам текста: область лингвистического анализа замыкается сферой бытия и функционирования языковых знаков, составляющих текст. В зоне интересов оказываются не только письменные и не только художественные тексты.

☺ Вопросы и задания для самоконтроля

- Какие причины определяют невозможность формулирования общей для гуманитарных наук дефиниции объекта «текст»?
- Какие аспекты текстовых исследований выделяются в современной филологии?
- Какие признаки / свойства текста имеют статус обязательных, а какие называются в числе факультативных (вероятностных)? Зависит ли это от избранного аспекта исследования текста?
- Насколько значимой оказывается для современной филологии оппозиция *письменный – устный, художественный – нехудожественный* (текст)?

☺ Задания для самостоятельной работы и для подготовки к семинарским занятиям

Задание 1.

- Проанализируйте приведенные ниже дефиниции понятия "текст". Разбейте их на несколько групп, в соответствии с аспектами анализа текста, предлагаемыми в гуманитарных науках: *семиотический, филологический, культурологический* и *лингвистический*.

– Проанализируйте набор признаков текста, включаемых в дефиниции каждой из выделенных групп. Какие из этих признаков можно считать конститутивными, обязательными для текста, а какие – дифференциальными (отличительными), определяющими конкретный *аспект* анализа?

Материал для анализа:

(1) «Связный текст <...> некоторая (законченная) последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора» [Т.М. Николаева];

(2) Текст – «письменная фиксация речи»; более широко – «объединение языковых средств, используемых в речи, которое обеспечивается их следованием друг за другом и их отношением к суммарному смыслу (в противоположность отношениям между средствами, существующими внутри системы языка). Речевое произведение может быть равно тексту, а может быть и не равно» [К. Гаузенблаз];

(3) «Любая последовательность предложений, организованная во времени или в пространстве таким образом, что предполагает целое, будет считаться текстом» [В.А. Кох];

(4) Текст – «некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию. Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» [З.Я. Тураева];

(5) «Текст – это языковое выражение замысла его создателя» [Д.С. Лихачев];

(6) «Текст – основное средство вербальной коммуникации»; «Под "текстом" понимается, с одной стороны, любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, несущее в себе, по замыслу говорящего, законченный смысл, а с другой стороны, такое речевое произведение, как повесть, роман, газетная или журнальная статья, научная монография, документы различного рода и т.п.» [О.Л. Каменская];

(7) «Текст следует понимать как особым образом организованную индивидуальную динамическую систему» [Н.А. Николина];

(8) «Текст представляет собой основную единицу коммуникации, способ хранения и передачи информации, форму существования культуры, продукт определенной исторической эпохи, отражение психической жизни индивида и т.д.» [В.П. Белянин];

(9) «... художественный текст – отражение действительности. Словесное обозначение элементов ситуации соотносит содержание текста с затекстовой реальностью» [В.П. Белянин];

(10) «Текст есть функционально завершенное речевое целое» [А.А. Леонтьев];

(11) Текст – «некоторое связующее звено в коммуникации говорящего и слушающего» [Л.В. Сахарный];

(12) Текст – «целостный комплекс языковых, речевых и интеллектуальных факторов в их связи и взаимодействии» [А.И. Новиков];

(13) «текст – это в высшей степени многообразная, закреплённая в целях своего воспроизведения, исторически и функционально изменчивая единица социальной коммуникативно-когнитивной практики. Текст строится на речевом материале, но как целое в своем построении обладает собственными закономерностями. Поэтому его анализ не может быть проведен чисто языковедческими средствами, а должен строиться на особой методике, которая, естественно, должна учитывать и закономерности языковой материи, используемой текстами» [В.Г. Адмони];

(14) «Художественный текст – это возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания...» [В.Г. Адмони];

(15) «Текст представляет собой почти жестко фиксированную, передающую определенный связный смысл последовательность предложений, связанных друг с другом семантически, что выражено различными языковыми способами» [М.И. Откупщикова];

(16) «Художественный текст можно определить как коммуникативно направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявленной в процессе его восприятия» [В.А. Пищальникова];

(17) «Текст – идеальная высшая коммуникативная единица, тяготеющая к смысловой замкнутости и законченности, конституирующим признаком которой <...> является связность, проявляющаяся каждый раз в других параметрах, на разных уровнях текста и в разной совокупности чистых связей» [К. Кожевникова];

(18) «текст можно определить как сообщение в письменной форме, характеризующееся смысловой и структурной завершенностью и определенным отношением автора к сообщаемому» [Л.М. Лосева];

(19) «под текстом понимается любая организованная совокупность знаков, развертывающаяся во времени и пространстве, например, обряд как текст, культура как текст, танец как текст [Краткий словарь лингвистических терминов];

(20) «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [И.Р. Гальперин];

(21) «Речевой акт или ряд связанных речевых актов, осуществляемых индивидом в определенной ситуации, представляет собой текст (письменный или устный)» [Е. Косериу];

(22) «Текст – объединенная смысловой связью последовательность вербальных знаков, основными свойствами которых являются связность и цельность» [ЛЭС];

(23) «Текст – это объединение предложений, для которого экстралингвистический контекст сведен к нулю, т.е. та информация, которая воспринимается из условий акта коммуникации в обычном, нормальном использовании языка, теперь воспринимается из контекста, окружающего предложение» [О.Г. Ревзина, Ю.А. Шрейдер];

(24) «Если термин "текст" понимать в широком, семиотическом смысле, <...> то можно сказать, что культура воплощается в текстах, она в них опредмечивается. Но вместе с тем культура выходит за пределы совокупности или даже системы текстов и растворяется в социуме. Она нуждается в столь многих и разнообразных языках – семиотических системах, что при переводах с одного языка на другой какая-то её часть непременно остается вне текста. Следовательно, культура одновременно принадлежит и не принадлежит семиотическому миру, что и должно характеризовать наивысший уровень языка» [Л.Н. Мурзин];

(25) «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность... Это означает, что текст – это не просто речевой акт. Допустим, что стол для меня текст. То, как я воспринимаю этот стол, – долингвистическое восприятие – уже само по себе для меня текст» [Ж. Деррида].

Задание 2. Познакомьтесь с фрагментами работ видных отечественных филологов: Ю.М. Лотмана «Анализ поэтического текста», Д.С. Лихачева «Из комментария к стихотворению А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...», А.Е. Супруна «Лексическая структура стихотворения Марины Цветаевой «Я страница твоему перу». Ответьте на вопросы:

- Отражением какого *аспекта* анализа поэтического текста является каждая из работ?
- Как бы Вы определили *предмет* исследования в каждом конкретном случае?
- Какая *дополнительная информация* вовлекается в анализ в каждом конкретном случае?
- Что *объединяет* три аналитические работы, кроме объекта – поэтического текста?
- В чем *специфика* каждого из представленных вариантов анализа?

☺ Подготовка к тестированию по разделу

Инструкция. В предложенных тестовых заданиях необходимо выбрать правильный, с вашей точки зрения, вариант продолжения высказывания. Обратите внимание, правильных вариантов может быть более одного. Выбранный вариант (варианты) отметьте каким-либо знаком (например – V, O).

1: Отражением какого подхода к тексту как объекту исследования является следующая дефиниция: «Текст – это зафиксированная на каком-либо материальном носителе человеческая мысль; в общем плане связная и полная последовательность символов»:

- 1) семиотического
- 2) филологического
- 3) культурологического
- 4) лингвистического

2: Отражением какого подхода к тексту как объекту исследования является следующая дефиниция: «Текст – некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию»:

- 1) семиотического
- 2) филологического
- 3) культурологического
- 4) лингвистического

3: Отражением какого подхода к тексту как объекту исследования является следующая дефиниция: «Текст можно определить как коммуникативно направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявленной в процессе его восприятия»:

- 1) семиотического
- 2) филологического
- 3) культурологического
- 4) лингвистического

4: Отражением какого подхода к тексту как объекту исследования является следующая дефиниция: «Текст – это дискурсивное единство, обладающее многосмысловой структурой, которая способствует порождению новых смыслов»:

- 1) семиотического
- 2) филологического
- 3) культурологического
- 4) лингвистического

РАЗДЕЛ 3. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

3.1. Специфика филологического исследования (содержание лекций)

3.1.1. Наука как сфера человеческой деятельности

Наука – сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Наука представляет собой один из способов освоения действительности (ср., например, искусство). При этом науку отличает стремление к логическому, максимально обобщенному *объективному* знанию.

Традиционно ценность знания, полученного в ходе научного исследования, определяется его *объективностью*; в отличие от знания, полученного в ходе эстетического способа освоения действительности, ценность которого – в уникальности, принципиальной субъективности полученного результата. Вместе с тем, любое научное исследование ориентировано на *воспроизводимость* его результата.

Непосредственные *цели* науки – *описание, объяснение и предсказание* процессов и явлений действительности, составляющих предмет её изучения, на основе открываемых ею законов.

Наука как *совокупность* знаний характеризуется *полнотой* описания, *достоверностью* и *систематичностью*.

Требование достоверности предполагает, что результаты работы должны быть обоснованы достаточным объёмом обработанного фактического материала, соответствием объекта и метода исследования и последовательным применением избранных методик.

Метод научного исследования как таковой – это способ построения и обоснования системы научных знаний; совокупность приёмов и операций практического и теоретического освоения действительности.

Современная система научных методов столь же разнообразна, как и сама наука. Углубление взаимосвязи наук (*принцип экспансионизма*) приводит к тому, что методы одних наук широко используются в других науках.

Выделяются методы научного исследования, имеющие *универсальный* характер, т.е. традиционно используемые человеком в процессе познания окружающей действительности, так называемые *общенаучные* и *частные* методы (распределение методов по группам в рассматриваемой классификации представлено в таблице).

Методы научного исследования

Виды методов	Наименование
Универсальные методы познания	Анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, аналогия, классификация, наблюдение
Методы общенаучного познания	Теория, эксперимент, моделирование, метод формализации, аксиоматический метод, методы измерения, метод сбора материала, вероятностно-статистические методы, интроспективный метод, аппаратные методы, методы компьютерного моделирования
Частнонаучные методы (н-р, в лингвистике)	Дистрибутивный анализ, метод семантического поля, компонентный анализ, метод оппозиций и др.

3.1.2. Специфика филологического исследования: объект, предмет, материал

Разнообразие методов, используемых в филологии, сопоставимо с разнообразием включаемых в эту область конкретных наук: каждая научная дисциплина обладает своим уникальным набором методов. Каждый из методов ставит перед собой частные задачи, но имеет одну и ту же цель – добыть знание, а знание имеет одинаковую ценность, какими бы путями оно ни добывалось.

Достоверность полученных результатов исследования проверяется. *Верификация* – это проверка теорий, в том числе на основе применения других методов. Научные утверждения часто формируются в виде гипотез (часто с обращением к ненаблюдаемым единицам), но проверяется действительностью, конкретными фактами. В случае, если факты не укладываются в теорию, она развивается, переформулируется, даже отрицается.

Методы познания не создаются умозрительно, а зависят от объекта познания, его онтологических характеристик. Одним из базовых принципов проведения всякого исследования является принцип соответствия *метода* и *объекта* и *предмета* исследования.

Объект исследования в научном познании означает не просто внешнюю реальность, но реальность, которая специально выделена и очерчена в своих границах наукой (ср. характерные для современной филологии представления о языке, тексте, человеке).

Выделение **предмета** научного исследования всегда осознано – оно опирается на систему существующих теоретических знаний («Факт не

предшествует теории!»), видение объекта, осознание целей и задач и путей их решения (методов).

Объект может быть тождествен у разных наук. *Предмет* же специфичен для науки, это – то в объекте, что «видит» в нём специалист в определенной области – лингвист, литературовед, психолог, физиолог, логик и т.д.

Таким образом, выбор того или иного метода исследования в науке (и филология не является исключением) определяется специфическими характеристиками объекта и целями, которые преследует ученый. Методы, избираемые в случае исследования такого объекта, как *текст*, окажутся неадекватными при изучении *Homo Loquens*, и наоборот.

Основными источниками *материала* для филологических работ являются тексты, словари и носители языка – информанты. Источник материала также должен строго соответствовать поставленной цели. Комбинированное использование источников разных типов увеличивает достоверность: результаты, полученные на лексикографическом материале, могут проверяться на текстах или с помощью информантов.

Специфика филологического исследования определяется высокой степенью значимости избранной теоретической базы, или научной парадигмы (помните – «факт не предшествует теории»). В связи с этим особую роль в процессе филологического исследования играет этап ознакомления с научной литературой.

Любая наука кумулятивна: процесс накопления научных знаний длительный, науку формирует не одно поколение ученых. Достижения науки предшествующих периодов требуют уважения. Задача каждого исследователя выделить в общем потоке непрерывно увеличивающегося объема литературы то, что имеет отношение к рассматриваемой проблематике, установить, что уже сделано, а что остается решить. Нива филологии уже достаточно распахана, и важно показать не только знакомство с последними теориями, но и их генезис. Только при условии знакомства с историей формирования теоретической концепции и последними достижениями науки начинающий исследователь сможет оценить и то, что сделано им самим.

3.1.3. Общие вопросы теории метода в филологии

Многие явления, представляющие собой объект филологии, не даны нам в непосредственном наблюдении, а многие наблюдаемые явления требуют той или иной интерпретации (например, определите, какой частью речи является слово *даже* в предложении *Качество отличное, цены – очень даже!*). Поэтому одной из важнейших проблем науки является проблема формирования системы методов исследования.

Исследование предполагает (1) выдвижение гипотезы о каком-либо интересующем ученого объекте, (2) сбор данных, (3) анализ данных и научное описание результатов этого анализа. Каждый из этих этапов представляет определенную исследовательскую задачу.

В отечественной гуманитарной науке в 40-50-х гг. XX века сформировалось противопоставление трёх ключевых понятий научного исследования: **методология – метод – методика**.

При этом **методика** понималась как *совокупность приёмов наблюдения и эксперимента* («добыча» материала).

Метод – как *способ теоретического освоения данных, получаемых путём наблюдения и эксперимента* (описание материала).

Методология – как *применение принципов мировоззрения к процессу познания ученым интересующих его объектов* (Ю.С. Степанов).

Например, для филологии объектом является **язык**. Его можно рассматривать с разных позиций:

- 1) «Как живем, так и говорим» (бытие определяет сознание)
- 2) «Как говорим, так и живем» (сознание определяет бытие).

Для отечественной науки (в том числе филологии) общая методология – диалектический материализм. Что означает диалектический материализм применительно к языку?

Язык есть объективная реальность; он познаваем, хотя и не дан в непосредственном наблюдении; язык изменяется – в первую очередь, вследствие изменений, происходящих в обществе.

☺ **Вопросы и задания для самоконтроля**

– Попробуйте самостоятельно сформулировать соответствующее диалектическому материализму представление о двух других объектах филологии – *языковой личности, тексте*.

3.2. Основные методики формирования эмпирической базы филологического исследования (содержание лекций)

3.2.1. Теоретический и эмпирический уровни исследования

В науке вообще различают *эмпирический* и *теоретический* уровни исследования.

Эмпирическое исследование направлено непосредственно на изучаемый объект и реализуется посредством наблюдений и эксперимента.

Теоретическое исследование концентрируется вокруг обобщающих идей, законов, гипотез и принципов.

Данные как эмпирического, так и теоретического исследования фиксируются в виде высказываний, содержащих эмпирические и теоретические термины. Разница между ними состоит в том, что истинность высказываний, содержащих эмпирические термины, можно проверить (верифицировать), а истинность высказываний, содержащих теоретические термины, проверить невозможно.

Рассмотрим основные способы эмпирического исследования.

3.2.2. Наблюдение

Важнейшей составляющей эмпирического исследования является наблюдение.

Наблюдение – преднамеренное, систематическое и целенаправленное восприятие внешнего объекта с целью его последующего анализа и объяснения. Методика непосредственного исследования реальности, направленный на идентификацию, сравнение отдельных явлений и их совокупности.

Наблюдение как научная методика должно отвечать нескольким требованиям:

- *избирательность* – исходим из чётко поставленной цели;
- *плановость* и *систематичность*: определяем временной период и последовательность;
- *полнота* наблюдений;
- *введение* единицы наблюдения;
- использование *средств регистрации*.

Наблюдение становится методикой научного познания постольку, поскольку оно не ограничивается простой регистрацией фактов, а переходит к формулировке гипотез с целью их дальнейшей проверки!

Виды наблюдений. По признаку «временной» организации различают наблюдение *непрерывное, лонгитюдное* и *дискретное*; по объёму – *широкое* и *узкоспециальное* (направленное на выявление отдельных сторон отдельных объектов); по типу связи – *невключенное* и *включенное* – *активное/пассивное* (положение наблюдателя); по степени формализации – *свободное, поисковое,*

аналитическое; по фиксируемым фактам – *сплошное, выборочное*; по условиям проведения – *полевое, лабораторное*.

Основным условием научности наблюдения выступает его объективность, т.е. возможность контроля путем повторного наблюдения. Принципиальная трудность наблюдения – однозначность понимания, истолкования наблюдаемого.

Достоинства методики:

- восприятие и фиксация признаков объекта в реальной действительности;
- доступность и относительная дешевизна;
- многообразие собираемых сведений;
- возможность целостного восприятия.

Недостатки методики:

- *объективные*, независимые от наблюдателя: ограниченность, принципиально частный характер каждой наблюдаемой ситуации; получаемые выводы не могут гарантированно распространяться на более широкие ситуации; сложность/невозможность повторения наблюдения; высокая трудоёмкость метода;
- *субъективные*, связанные с личностными, профессиональными особенностями наблюдателя: на качество информации сказываются установки наблюдателя, наличие определённых ожиданий; настроение наблюдателя, уровень его обученности.

Алгоритм применения методики: определяется объект наблюдения, выбирается способ регистрации данных; строится план наблюдения; выбирается метод обработки результатов; проводится первичная обработка и интерпретация полученной информации.

Наблюдение – один из универсальных методов в лингвистике текста, в стилистике, в литературоведении. Значимо в этом случае многократное обращение к тексту, позволяющее увидеть все его детали.

3.2.3. Описание (дескрипция) и классификация

Традиционный, классический *метод описания* в лингвистике имеет почтенную историю и до сих пор является реально самым распространенным среди рядовых учёных.

Суть методики описания состоит в том, что она изучает язык посредством *наблюдения* как систему единиц и правил их употребления. Такой подход предполагает описание того, что есть в языке, что уже зафиксировано в текстах, словарях и устной речи, что устоялось и определилось и является общепринятым, системным.

Практическое обучение языку также базируется на результатах описательной лингвистики и её основных продуктах – словарях и грамматиках, – очевидна его практическая важность.

Перед описательной методикой стоит *задача* описания фактов языка (текста). На первом плане при этом находится метод классификации, т.е. выявления той сетки параметров, которая позволяет охватить все существенные свойства языковых структур. В этом плане метод классификации связан с теоретической лингвистикой (теорией литературы), в которой формируются сами основания для классификации.

Описание изучаемых явлений может быть *словесным, графическим, схематическим, формально-символическим*. Описательные методики часто являются начальной стадией научных исследований.

Логика описательного метода такова. Если предмет описания существует для нас в качестве объективированного, всегда самому себе тождественного феномена, его описание может и должно руководствоваться универсальными принципами *связности, единства, непротиворечивости, экономности, полноты* – принципами, со времен Декарта (если не Аристотеля) повсеместно признаваемыми необходимым “методом” научного познания такого рода предметов.

Исходим из необходимости (принципы описания):

- соблюдать единство строения предмета;
- избегать логических противоречий и пересечений, то есть того, чтобы об одном и том же объекте иметь разные, логически несовместимые суждения;
- избегать скачков, то есть ситуаций, когда последующее состояние не выводится предсказуемым образом из предыдущего;
- описание должно быть рационально и по возможности экономно построенным и в то же время покрывать свой предмет с максимально возможной полнотой.

3.2.4. Эксперимент

Современный подход к изучению языка, к исследованию особенностей становления и функционирования речевого механизма человека основан на признании необходимости учета *фактора человека*, или на недопустимости анализа языкового материала в отрыве от пользующегося им индивида. Ценность материала, полученного от носителей языка – *информантов*, заключается в том, что этот материал позволяет исследователю судить о том, *что* носитель языка знает о языке и *как* он им пользуется.

Обращение исследователя к собственной языковой компетенции и интуиции (*интроспекция*), к своему языковому сознанию может рассматриваться как разновидность лингвистического эксперимента, в котором экспериментатор и испытуемый – одно лицо и который называют *мысленным экспериментом*, или, если использовать вслед за Л.В. Щербой психологический термин, – «самонаблюдением».

Допуская возможность использования самонаблюдения в исследовании языка и речи, мы соглашаемся с мнением Л.В. Щербы, который писал: «*индивидуальная речевая система является лишь конкретным проявлением*

языковой системы, а потому исследование первой для познания второй вполне законно».

Однако, в случае, когда источником информации служит сам лингвист (как и любой другой исследователь), может возникнуть, по крайней мере, две проблемы.

Во-первых, лингвист не является в полном смысле непредубежденным носителем языка, поскольку исходит из определенных теоретических посылок и установок, на основании которых он может делать не вполне объективные выводы: в частности, он может оказаться слишком «разборчивым» в выборе языковых форм для анализа, тем самым искажая реальную картину явления и делая необоснованные обобщения. Это не означает, что лингвист сознательно фальсифицирует факты и подгоняет их под созданную им схему, скорее, это происходит подсознательно вследствие определенной направленности его мыслей, и потому его мнение и интерпретация языковых фактов не могут быть приравнены к мнению группы носителей.

Вторая опасность, относящаяся к сбору любой информации, опирающемуся всего на один источник, связана с тем, что мнение одного индивида может оказаться нетипичным и субъективным, не отражающим знание и мнение большинства или даже какой-то группы носителей языка.

Эксперимент как способ получения знания является универсальным для большинства наук. Эксперимент предполагает активное воздействие исследователя на объект путём создания искусственных условий, необходимых для выявления соответствующих свойств изучаемого объекта. Таким образом, исследователь сознательно изменяет условия существования наблюдаемого объекта.

Важнейшим критерием достоверности эксперимента является *воспроизводимость* процедур его проведения и методов обработки полученных результатов. Лингвисты придерживаются правил подготовки и проведения эксперимента, которые выработаны в рамках наук естественного и технического профиля.

Общие *этапы проведения* эксперимента следующие:

- постановка задачи;
- выдвижение гипотезы, требующей проверки;
- установление параметров исследования;
- проведение эксперимента;
- обработка полученных данных;
- оценка их достоверности, обнаружение ошибки;
- анализ результатов, формулирование выводов и корректировка первоначальной гипотезы.

Испытуемый как участник эксперимента также является активным субъектом. Активность испытуемого определяется тем, что на его деятельность влияют такие факторы, как: отношение к экспериментатору, к предложенному заданию, а также ряд субъективных факторов, например, физическое и психоэмоциональное состояние во время проведения эксперимента.

Ценность эксперимента как источника лингвистической информации заключается в том, что он позволяет получить более надежные, достоверные и представительные по сравнению с мнениями отдельных информантов сведения о том или ином языковом явлении. Кроме того, правильно и грамотно подготовленный и проведенный эксперимент, искусственно вызывая подлежащее изучению явление, даёт возможность более глубоко и полно его познать и тем самым проверить имеющиеся у экспериментатора гипотезы относительно его природы и функционирования.

Можно сказать, что в современном языкознании рассмотрение лингвистического эксперимента в качестве способа верификации и показателя меры эвристической ценности построенной лингвистом модели является общепринятым и общепризнанным.

Экспериментальный метод не лишён недостатков: слабым местом экспериментальных методик является механизм интерпретации их результатов. Экспериментатор почти всегда может получить то, что хочет. Л.В. Сахарный назвал это принципом «беззащитности» эксперимента перед лицом агрессивного экспериментатора. Как бы ни старался исследователь вычленить «чистые» типы экспериментальных ситуаций, результаты возникают в итоге в качестве взаимодействия сложного комплекса факторов. В результате не все факты и не всегда поддаются единственной интерпретации.

2.3.5. Корпус и корпусный метод

Корпусная лингвистика – раздел прикладной лингвистики, связанный с разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий.

Корпус текстов – вид корпуса данных, единицами которого являются тексты или их достаточно значительные фрагменты, включающие, например, какие-то полные фрагменты макроструктуры текстов определённой проблемной области.

Предпосылки создания и использования корпусов

1) достаточно большой (репрезентативный) объем корпуса гарантирует типичность данных и обеспечивает полноту представления всего спектра языковых явлений;

2) данные разного типа находятся в корпусе в своей естественной контекстной форме, что создает возможность их всестороннего и объективного изучения;

3) однажды созданный и подготовленный массив данных может использоваться многократно, многими исследователями и в различных целях.

Требования к формированию корпуса текстов

– *репрезентативность* (необходимо-достаточное и пропорциональное представление в корпусе текстов различных периодов, жанров, стилей, авторов и т.п.)

– *электронный формат*

- *аннотирование, или разметка* (в зависимости от типа корпуса и исследовательских задач корпус может содержать метаразметку, структурную разметку и собственно лингвистическую – акцентологическую, морфологическую, синтаксическую, семантическую и т.п. – разметку)
- *компьютерная поддержка* (комплекс программ по обработке данных)
- *размер* (в зависимости от типа корпуса и исследовательских задач корпус может быть большего или меньшего размера; для общезыкового (национального) корпуса в настоящее время принят минимальный размер в 100 млн. словоупотреблений)

Потенциальный круг пользователей языковых корпусов

- лингвисты, филологи, текстологи
- программисты, работающие в области автоматической обработки текстов
- преподаватели как родного, так и иностранного языка
- иностранцы, изучающие данный язык
- журналисты, редакторы газет и журналов
- так или иначе все специалисты, работающие со словом

Корпусы русского языка

1) *Упсальский корпус русского языка (The Uppsala Russian Corpus)*

время и место создания – конец 1980-х гг. - начало 1990-х гг., университет Упсалы, Швеция;

объём – 1 млн. словоупотреблений;

состав – 600 фрагментов из художественных текстов (художественная литература, написанная и изданная в период с 1960 по 1988 гг.; 40 писателей) и из информативных текстов (газетная и журнальная проза периода 1985-1989 гг.) в примерно равных пропорциях;

виды аннотирования – изначально только структурная разметка текстов с выделением абзацев, заголовков, цитат и т.п.;

доступ в интернете – <http://www.slaviska.uu.se/korpus.htm>

2) *Национальный корпус русского языка (НКРЯ)*

время и место создания – 2003-2010 гг., ассоциация «Национальный корпус русского языка», г. Москва;

объём – 283 млн. словоупотреблений (основной корпус) + акцентологический (почти 32 млн.) + устный (12 млн.) + диалектный, мультимедийный, параллельный и др.;

состав – сбалансированный корпус с 1950 г. (в том числе устные тексты), художественная литература, научные тексты и публицистика с середины XVIII до середины XX века;

виды аннотирования – метатекстовая, морфологическая, семантическая, акцентная, синтаксическая разметка;

доступ в интернете – <http://ruscorpora.ru/index.html>

3) *Тюбингенский корпус русского языка (ТК)*

время и место создания – 1999-2004 гг., Тюбингенский университет, Германия;

объём – 25 млн. словоупотреблений;

состав – набор различных коллекций текстов – Упсальский корпус; публицистика (1996-2002 гг.); художественная литература XIX-XX вв.;

виды аннотирования – морфологическая разметка;

доступ в интернете – <http://www.sfb441.uni-tuebingen.de/b1/en/korpora.html>

4) *Корпус русского литературного языка (КРЛЯ)*

время и место создания – 2001-2006 гг., Санкт-Петербургский университет;

объём – 1 млн. словоупотреблений;

состав – сбалансированный корпус, включающий беллетристику, научно-популярные, публицистические, а также драматургические тексты начиная с середины XX в.;

виды аннотирования – метатекстовая, акцентная разметка;

доступ в интернете – <http://www.narusco.ru>

5) *Компьютерный корпус газетных текстов русского языка конца XX века (КГТ)*

время и место создания – 2000-2002 гг., Лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ им. М.В. Ломоносова;

объём – 200 тыс. словоупотреблений;

состав – полные тексты избранных номеров ряда российских газет на русском языке, опубликованных в 1994-1997 гг.;

виды аннотирования – метатекстовая, морфологическая, синтаксическая (размечены предложные группы), семантическая разметка;

доступ в интернете – <http://www.philol.msu.ru/~lex/corpus/>

б) *Хельсинский аннотированный корпус русского языка (ХАНКО)*

время и место создания – с 2001 г. по настоящее время, Отделение славянских и балтийских языков и литератур Хельсинского университета, Финляндия;

объём – 100 тыс. словоупотреблений;

состав – все крупные статьи из журнала «Итоги» за январь 2001 г.;

виды аннотирования – морфологическая, синтаксическая разметка;

доступ в интернете – <http://www.helsinki.fi/venaja/russian/e-material/hanco/index.htm>

Сопоставление корпусной и традиционной лингвистик

№	Корпусная лингвистика	Традиционная лингвистика
1	Основное внимание – изучение речи	Основное внимание – изучение языка
2	Цель – описание языка в том виде, как он проявил себя в речи, представленной в виде специально подобранного корпуса текстов	Цель – описание и объяснение языка
3	В своих исследованиях опирается на данные корпуса текста	В своих исследованиях идёт от теории к её объяснению и подтверждению в фактах речи
4	Предпочитает количественные методы	Предпочитает качественные методы
5	Видит себя частью традиций, базирующихся на эмпирических методах	Видит себя частью традиций, базирующихся на рационалистических методах
6	Текст рассматривается как некоторая физическая сущность	Текст рассматривается как некоторая абстракция
7	Составление грамматики конкретных языков	Изучает языковые универсалии
8	Основное внимание уделяется форме	Основное внимание – не только форме, но и содержанию
9	Рассматривает тексты в глобальной перспективе	Рассматривает тексты в локальной перспективе
10	Фокусирует своё внимание на как можно более широком взгляде на текст, не ограниченном ни какими догмами	Анализирует некоторую конкретную, искусственно ограниченную, проблемную область
11	В своих выводах опирается на наблюдение речевой деятельности, проявленной в виде текстов	Опирается на интуицию в отборе речевого материала, в отборе эмпирических материалов своих исследований
12	Часто пользуется вероятностными методами и статистикой для первичной обработки речевого материала	Предпочитает логические рассуждения
13	Проводится работа с лингвистическими данными (словоупотреблениями) в том виде, в каком они встречались в контексте	Предпочитаются искусственные примеры, из изолированных от текста словоупотреблений
14	Предпочитает индуктивные методы обработки эмпирического словесного материала, считает их сутью научного метода	Предпочитает дедуктивные методы обработки эмпирического словесного материала
15	Верит в научные открытия, основанные на обработке эмпирических данных	Верит в открытия, основанные на процедурах, оценках, сравнениях и т.д., т.е. как результат многовековых исследований

☺ **Задания для самостоятельной работы
и для подготовки к семинарским занятиям**

ЗАДАНИЕ 1.

Прочитайте фрагмент статьи В.А. Плунгяна «Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение». Каким группам пользователей корпус может послужить необходимым инструментом в профессиональной деятельности, по мысли автора статьи? Прокомментируйте приведённые в статье примеры использования корпуса. Приведите свои примеры задач, которые можно было бы решить путём обращения к корпусу.

ЗАДАНИЕ 2.

На основе изученных материалов попытайтесь сформулировать основные сходства и различия в подходах к сбору языкового материала в традиционной лингвистике и в корпусной лингвистике.

Какие достоинства и недостатки, на Ваш взгляд, содержат указанные подходы?

ЗАДАНИЕ 3.

Индивидуальный проект.

1– Разработайте план исследования (определите его объект, предмет, цель).

2– Соберите в НКРЯ языковой материал (сохраните в отдельном файле).

3– Проведите первичную классификацию собранного материала.

Результаты анализа оформить в письменной форме (распечатанный документ). Распечатанный документ сдаётся на проверку вместе с файлом «материалы НКРЯ».

Комментарий к заданию. Возможные варианты для поискового запроса: слово или словоформа (можно имя собственное; любая часть речи), фразеологическая единица, термин; можно искать в корпусе или сформировать подкорпус.

ГЛОССАРИЙ

Абстракция

Отвлечение в процессе познания от несущественных сторон, свойств, связей объекта (предмета или явления) с целью выявления их существенных сторон, закономерных признаков.

Агглютинативные языки

Языки, в которых доминирующим типом словоизменения является агглютинация ("приклеивание") различных суффиксов, причем каждый из них несёт только одно значение.

Адстрат

Совокупность элементов языковой системы, отражающих результат влияния одного языка на другой в условиях длительного существования контактов носителей этих языков. Явление адстрата возникает при длительном двуязычии в приграничных районах.

Аналитические языки

Для языков *аналитического* строя характерно отдельное выражение основного (лексического) и сопутствующих (словообразовательного, грамматического) значений слова.

Ареальная классификация

Классификация языков мира, которая заключается в изучении языковой карты мира, языковой характеристики разных стран и связана с местом распространения того или иного языка (диалекта).

Асимметричный

Лишенный симметрии (отсутствие соразмерности частей), в результате чего изменение одной части целого НЕ ведёт к изменению другой.

Билатеральный

Двусторонний; в случае с языковым знаком имеется в виду связь означаемого (содержание) и означающего (форма).

Билингвизм

- Практика попеременного пользования двумя языками.
- Владение двумя языками и умение с их помощью осуществлять успешную коммуникацию.

Владение языком

Собственно языковые умения говорящего: способность к перифразированию, умение различать многозначность и омонимию, владение синонимией и интуитивное представление о норме.

Гендерная лингвистика

Раздел лингвистики, изучающий особенности речи представителей разных полов.

Генеалогическая классификация

Классификация языков по принципу родства, т.е. на основе их родственных связей и общего происхождения из предполагаемого праязыка.

Глобальный язык

Универсальный язык межнационального общения.

Государственный язык

Язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках определенного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства.

Денотат

Предмет или явление окружающей действительности, с которыми соотносится языковая единица (знак).

Диглоссия

Явление, заключающееся в том, что члены одного и того же языкового сообщества, владея разными коммуникативными подсистемами – языками, диалектами, стилями, – пользуются то одной, то другой подсистемой в зависимости от социальных функций общения.

Знак

Двусторонняя (билатеральная) сущность: сочетание *материального* (формы) и *идеального* (содержания) – значения, закрепленного в языке за данным материальным способом выражения.

Иерархические отношения

Отношения по степени сложности; отношения «вхождения» менее сложных единиц в более сложные (компонентные отношения). Иерархические отношения могут быть определены при помощи конструкций «входит в...» или «состоит из...». Это отношения *целого и части*, т.е. отношения, характеризующие строение различных единиц. *Иерархические отношения* характеризуют только отношения между единицами разных уровней, т.е. отношения качественно различных величин.

Изолирующие языки

Языки, у которых нет аффиксов и в которых грамматические значения (падежа, числа, лица, времени и т.п.) выражаются или посредством примыкания одних слов к другим, или при помощи служебных слов.

Иконические знаки

Знаки, которые характеризуются фактическим подобием означающего и означаемого.

Индексальные знаки

Знаки основанные на отношении смежности между означающим и означаемым в реальной действительности.

Инкорпорирующие языка

Языки, в которых все члены предложения соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них.

Интерпретация

Истолкование, объяснение.

Когнитивный

Связанный с познанием; процесс, с помощью которого происходит обработка информации нашим сознанием.

Койне

Наддиалектная форма общенародного языка, возникшая на базе одного или нескольких диалектов и служащая в качестве средства общения (преимущественно устного) между носителями разных диалектов или языков.

Коммуникация

Целенаправленная передача информации.

Конвенциональный

Основанный на социальном договоре.

Кумулятивный (аккумулятивный)

Постепенно накапливаемый или накапливающийся, суммирующийся со временем.

Лингвистика

– Наука о строении, функционировании и историческом развитии языков мира.

– Учение о языке, исследующее закономерности его структуры, функционирования и развития, включающее сравнение отдельных языков с целью выявления генетических и типологических связей между ними.

Лингвистическая прагматика

Лингвистическая дисциплина, которая изучает использование и функционирование языковых знаков в речевой коммуникации.

Лингвокультурология

Наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

Международный язык

Он же - *мировой* язык. Язык, который был в прошлом или является в данное время языком какой-либо нации, но использование которого распространилось за пределы национальных границ.

Менталитет

Совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной группе, нации.

Метаязык

Любой естественный или искусственный язык, на котором описывается другой язык (язык для описания языка).

Номинация

Название, наименование.

Означаемое

Содержательная сторона языкового знака, неразрывно связанная с означающим (формой).

Означающее

Формальная сторона языкового знака, неразрывно связанная с означаемым.

Ономатопея

Звукоподражание; воспроизведение звуков животных, птиц, рефлексивных восклицаний людей, звуков, производимых предметами.

Официальный язык

Язык государственного управления, законодательства и судопроизводства.

Парадигма

Группы и классы языковых элементов, из которых каждый может выступать в данном сообщении в данный момент его развертывания, т.е. взаимозаменяемых элементов.

Парадигматические отношения

Отношения между единицами одного уровня языковой системы, которые объединяются в классы (множества) на основе какого-то тождества (т.е. наличия какого-то сходства) и различия. Члены одной парадигмы противопоставлены друг другу, находятся в отношении оппозиции, различаются по их дифференциальным признакам (см. языковая парадигма).

Политическая корректность (политкорректность)

(*politically correct* – соответствующий установленным правилам») — практика прямого или опосредованного запрета на употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определённых социальных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.

Политическая лингвистика

Дисциплина, возникшая на пересечении двух наук — политологии и лингвистики, имеющая целью установление закономерностей взаимовлияния общественно-политических событий на изменения в языке и наоборот.

Понятие

Форма логического мышления, образ, фиксирующий общие и существенные признаки и свойства предметов и явлений и отношения между ними.

Прагматика

Способ употребления знака в зависимости от тех или иных задач человека, использующего его.

Регулятивный

Направляющий, организующий.

Референт

Объект действительности, подразумеваемый автором высказывания в конкретной речевой ситуации (см. денотат).

Речь

– Деятельность говорящего, использующего средства языка для общения с другими членами данного языкового коллектива или для обращения к самому себе.

– Результат говорения или письма, развернутый соответственно во времени или пространстве.

Семиотика

Наука о знаковых системах (включая языковые знаки), изучающая структуру и функционирование знаков.

Изучает общее в строении и функционировании различных знаковых систем (естественных и искусственных), хранящих и передающих информацию в человеческом обществе и природе. Примеры семиотических систем: жесты и мимика, азбука морзе, знаки дорожного движения, математическая символика, язык танца и др.

Символические знаки (символы)

Знаки, к которых связь между означаемым и означающим устанавливается произвольно, по соглашению (конвенционально).

Синтагматика

Сочетаемость языковых единиц одного уровня друг с другом и последовательность единиц одного уровня в речи.

Синтагматика изучает элементы, которые не могут выступать в один и тот же момент высказывания, заменяя друг друга, но всегда либо предшествуют, либо следуют друг за другом во времени.

Синтагматические отношения

Отношения единиц языка в линейной последовательности (комбинаторные отношения).

Синтактика

Способ сочетания знаков друг с другом.

Синтетические языки

Языки, в которых грамматические значения выражаются в пределах самого слова, т.е. формами самих слов.

Социолингвистика

Отрасль языкознания, которая изучает закономерности развития и функционирования языка, определяемые конкретными условиями жизни общества (социальной группы).

Субстрат

Совокупность элементов языковой системы, восходящих к языку, ранее распространённому на данной территории; т.е. следы побежденного языка в системе языка-победителя.

Суперстрат

Совокупность элементов языковой системы, выводимых из языка пришлых этнических групп и ассимилированных местным населением, т.е. следы исчезнувшего языка пришельцев, воздействовавшего на язык местного населения, но не разрушившего его (например, воздействие турецкого языка на болгарский).

Типологическая классификация

Классификации языков мира, устанавливающие сходства и различия в наиболее важных свойствах языковой системы с целью определения типа языка, его места среди других языков мира.

Титульный язык

Язык, название которого соотносится с именем (названием) этноса, по которому названо национально-государственное или национально-территориальное образование.

Фатика

Установление и поддержание речевого контакта, привлечение внимания собеседника.

Флективные языки

Языки, которым присуще словоизменение посредством флексии (окончания). Флексия может являться выражением нескольких грамматических значения (падежа и числа; рода, числа и падежа; лица и числа и под.).

Эмоционально-экспрессивный

Выражающий эмоции, отражающий специфику психоэмоционального состояния субъекта.

Эмпирика

Сведения, знания, основанные только на практической деятельности, полученные в процессе опыта.

Эмпирический – основанный на опыте.

Этнос

Исторически сложившаяся совокупность людей.

Языковая картина мира

Совокупность представлений о предметах и явлениях окружающего мира, свойственных данному речевому коллективу в целом и индивидуальному носителю языка в частности. Язык объективирует (вербализует) национальную (концептуальную) картину мира, хранит её и передаёт из поколения в поколение.

Языковая парадигма

Набор или класс единиц языка, образующийся на основании определенных свойств и признаков этих единиц.

Языковая политика

Все виды сознательного воздействия общества, направленные на регулирование использования языка.

Языковая семья

Группа языков, объединяемых на основе общего происхождения, языка-предка, или праязыка.

Языковая ситуация

Характеристика социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования.

Языковой союз

Особый тип языковой общности, включающий в себя различные языки в границах одного географического пространства. Это такие объединения языков (как родственных, так и неродственных), которые распространены на определенной территории и обнаруживают общие черты, сформировавшиеся в результате длительных контактов народов, говорящих на соответствующих языках.

Языкознание

Наука о языке (например, русском), изучающая его и в комплексе (как систему), и его отдельные свойства и характеристики: происхождение, история развития, лексический состав, грамматическая система и функциональные особенности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основной

1. Винокур Г.О. Введение в изучение филологических наук. М., 2000.
2. Хроленко А.Т. Введение в филологию: Учебное пособие. ФЛИНТА – НАУКА, 2015.
3. Чувакин А.А. Основы филологии: Учебное пособие. М.: ФЛИНТА – НАУКА, 2011.

Дополнительный

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1991.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. – М.: Едиториал, УРСС, 2003.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожин. М., 1986.
5. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
6. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
7. Винокур Г.О. Критика поэтического текста // Г.О. Винокур. О языке художественной литературы. М., 1991.
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
9. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
10. Иванов В.В. Филологическое образование // Русский язык. Энциклопедия. М., 1992.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
12. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова ...». СПб, 1999.
13. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. М., 1980.
14. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М., 1988.
15. Лихачев Д.С. О филологии. М., 1989.
16. Лихачев Д.С. Текстология. М.-Л., 1964.
17. Лотман Ю.М. Анализ художественного текста. Л., 1972.
18. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. М., 1996.
19. Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997.
20. Степанов Ю.С. Филология // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. Аверинцев С.С. Филология // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

21. Трубачев О.Н. Образованный ученый // Русская словесность. 1993. №2.
22. Филология: проблемы, методы, задачи // Литературное обозрение. 1979. № 1, 3, 4, 7, 10.

Учебное текстовое электронное издание

Чурилина Любовь Николаевна

**ОСНОВЫ ФИЛОЛОГИИ.
МЕТОДЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Учебное пособие

1,40 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2019 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru